

16+

ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВ

КОРОНА РУПЕРТА

Дмитрий Викторович Евдокимов

Корона Руперта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27065281

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-12092-1

Аннотация

Высокие горы, окружающие Загорье, не раз спасали маленькое княжество от посягательств алчных соседей. Однако похоже, что на этот раз прорыв границы совершили не только агрессивные лэссэнаи, но и гораздо более опасный, коварный и жестокий враг. С какой целью он тайком проник в Загорье? Отправляясь отражать нападение, маг Эсс Вале и не подозревал, какой клубок проблем ему придется распутывать. И дело не только в силе и хитрости врагов, но и в странном поведении союзников...

Дмитрий Евдокимов

Корона Руперта

1

– Чуют, всегда чуют, – прислушиваясь к доносящемуся со стороны маленького горного селения собачьему лаю, плотно-оскалился Хош, размазывая грязь по гладко выбритым голове и лицу, – что бы мы ни делали, всегда чуют!

Оторвавшись от брезгливого созерцания длинной седой пряди, появившейся после этого безумного спринтерского перехода через пятый перевал Замшелых гор, Ангельма нервно сдернула с рук изодранные о камни и кустарник перчатки, обнаружила под ними сморщенную кожу и обломанные ногти и глухо просипела:

– Ненавижу! Ненавижу!

И, обращаясь к своим спутникам, безапелляционно заявила:

– Даже не думайте меня останавливать!

– Никто и не думает, – Бизард приподнял свою островерхую войлочную шапку, чтобы промокнуть выступившую на обширной проплешине испарину, – только надень парик и дай нам отрезать им пути к отступлению. Все должно указывать на лэссэнаев.

Бизард и Хош сошлись спустя четверть часа на тропинке,

ведущей из селения вниз, к Северной провинции Загорья. Оба уже были в париках с собранными на лэссэнайский манер на макушке в косичку черными волосами. Заранее бросив в сторону деревушки несколько точеных фигурок Черного Нуба, которому поклонялось большинство подданных царства Лэссэнай, дождались сигнала от Ангельмы и медленно двинулись к приземистым хижинам из камня и глины. К этому времени деревенские собаки уже сорвались с обычного лая на истеричный визг, безумствовали куры в курятниках, зажигались лучины в окнах домов, хлопали распахиваемые двери.

С противоположной окраины селения долетели отголоски заклинания «воздушный пресс», в который абсолютно потерявшая над собой контроль магесса вложила чересчур много силы.

– Она сумасшедшая! – восторженно заявил Хош. – Она просто безумна!

Ангельма своим заклинанием сплющила несколько построек вместе со всеми обитателями и спешно вытянула из-под обломков все крупницы силы, еще теплившиеся в мгновенно погибших людях и домашних животных. Как опытные маги, все участники похода перед опасным предприятием структурировали свои источники силы, четко определяя ту часть, которую допустимо опустошать «на текущие расходы», а остальное сберегая для ответственных случаев. Будучи представительницей прекрасной половины челове-

чества, волшебница массу сил тратила на поддержание своего внешнего вида, а безумная горная гонка оказалась весьма энергозатратной. Поэтому пополнить запас сил за счет жизней обитателей безвестного загорского селения было для нее вполне естественным желанием. А поскольку Бизарду и Хошу в походе нужен был уравновешенный партнер, а не разъяренная мегера, то мужчины, не сговариваясь, уступили право первенства в этом вопросе своей спутнице.

Местные наконец-то сообразили, что происходит – заголосили женщины и дети, немногочисленные мужчины выбирались из жилищ с копьями и луками в руках. В Ангельму полетело несколько наспех зажженных факелов и пять-шесть стрел, естественно, не причинивших ей никакого вреда – она лишь облизнула пересохшие губы и очередным воздушным прессом стерла с лица земли еще две хижин вместе с обитателями.

Внимательно следивший за происходящим Бизард заметил, как на задворках одной из хижин вспыхнул и погас слабый магический огонек.

– Что это? – спросил мгновенно оказавшийся рядом Хош.

– Либо слабое волшебство, либо активизация амулета. Сейчас проверим.

Но проверять ничего не пришлось: на тропу, заменявшую местным жителям главную улицу, вышел пожилой воин в наспех натянутом кожаном нагруднике, но босиком и с непокрытой головой. С ходу метнул в оказавшегося ближе всех

Бизарда тяжелое копьё, он выхватил меч и, прикрывшись круглым щитом, бросился в атаку.

На секунду опешив от такой наглости – уже много лет в Империи никому и ни при каких обстоятельствах в голову не приходило атаковать мага обычным человеческим оружием, – старый волшебник с трудом увернулся от копья и лишь в последний момент активировал магический щит, уведший в сторону клинок туземца.

Возмущенный Хош метнул в наглеца молнию, но тот проворно подставил под удар свой щит. К удивлению имперских магов, покрывавший поверхность щита рисунок вспыхнул бирюзовым светом и поглотил атакующее заклинание.

Бритоголовый маг замысловато выругался и, не придумав ничего более изощренного, метнул в довесок еще одну молнию, с которой пожилой воин расправился так же просто, как и с первой.

Пришедший в себя Бизард направил в наглеца с выставленных вперед ладоней огненную струю. Туземец вновь прикрылся вспыхнувшим бирюзой щитом и попытался приблизиться на расстояние удара меча, но имперец предупредил его попытку, разведя руки в стороны. Теперь огонь с левой ладони бил в центр щита, а огненная струя с правой ладони стала смещаться в сторону головы противника. И быть бы тому поджаренным, да в самый неподходящий момент из-за груды камней выпрыгнул мальчишка и запустил камнем прямо Бизарду в висок!

Волшебник вскрикнул от неожиданности и покачнулся, огонь на его руках погас, но только для того, чтобы через мгновение вспыхнуть мощной стеной и прокатиться в сторону отважного мальчишки до самых скал, ограничивающих селение с левой стороны.

Воин взревел от бессильной ярости и бросился в новую атаку. Хош сбил его с ног воздушным молотом. Вопреки ожиданиям, вновь не убил, ибо необычный щит туземца опять взял на себя большую часть направленной в хозяина силы. Но подняться единственному оказавшему достойное сопротивление жителю деревни было уже не суждено. Разъяренный Бизард атаковал его ледяным копьем, в которое вложил столько силы, что пригвоздил противника к земле прямо через не справившийся на этот раз с угрозой щит, покрытый замысловатым рисунком и рунами с защитным заклинанием.

Тем временем Ангельма, используя заклинание ледяных ос, без труда расправилась и с немногочисленными лучниками, и с пытавшимися спастись бегством женщинами и детьми. Никто не укрылся от острых ледышек, летящих с сумасшедшей скоростью, и к месту столкновения товарищей с воином она добралась как раз в момент решающей атаки старшего из имперцев.

– Теперь жить можно! – заявила повеселевшая магесса, осмотрев вновь почерневшую прядь волос и натянув новую пару перчаток на дышащие молодостью и здоровьем руки с

отросшими ухоженными ногтями. – А после сна я и вовсе буду готова к великим свершениям!

Хош, сидя на корточках, пытался разобрать заложенное в щит туземца заклинание, в то время как Бизард беспокойно озирался, проверяя окрестности на наличие живых существ. Обнаружить никого не удавалось, но почему-то это не избавляло старого мага от смутного беспокойства.

– Жаль, что ледяное копье выжгло середину щита! Теперь уже заклинание не восстановить, но, в любом случае, это было что-то необычное.

– Боюсь, что в ближайшие дни мы встретим много чего, неизвестного нам прежде, – вздохнул Бизард, – надеюсь, у нас хватит сил, чтобы отнять у местных корону Руперта.

– Никто не в силах остановить трех магов Высшего круга Империи! – гневно сверкнула глазами Ангельма. – А уж когда мы завладеем артефактом – вообще сотрем это княжество в порошок!

Выбрав хижину поприличнее из уцелевших, имперские маги окружили себя защитными заклинаниями и залегли в спячку на остаток ночи, так и не обнаружив пробирающейся среди скал под прикрытием защитного амулета десятилетней девочки.

2

Противно заскрипела грубо сколоченная дверь хижины, вызвав на лице сидящего в позе лотоса Бизарда гримасу раз-

дражения, граничащего с неприкрытым отвращением. Впрочем, к тому моменту, когда вошедший с охапкой хвороста Хош разогнулся, лицо старого волшебника не выражало ничего, кроме отрешенного спокойствия. От кутавшейся в другом углу комнаты в овечьи шкуры Ангельмы не ускользнула эта стремительная смена масок, но ни один мускул на ее холеном лице не дрогнул, огромные зеленые глаза, казалось, безотрывно глядели на огонь очага. Хоша считали выскочкой, случайно попавшим в Высший круг магов Империи. Его недолюбливали чуть ли не все члены Высшего круга, но по древней традиции в нем должно быть именно одиннадцать магов, а Первый круг, поставлявший претендентов, за последнее время настолько сильно поредел, что Хош оказался там одним из лучших.

В глазах же Бизарда несомненным достоинством бритоголового южанина выглядел тот факт, что тот ни разу не поддался периодически поражающей нижние магические круги истерии с ускоренным повышением статуса. Время от времени кто-нибудь изобретал очередной «верный» способ резко расширить свой внутренний резервуар силы, и, несмотря на печальный опыт предшественников, масса волшебников бросалась ставить на себе эксперименты. Редкие везунчики отделялись лишь сильным испугом и увечьями, большинству же не суждено было выжить. Не стоит шутить с магической силой – у каждого мага есть свой предел, и расширять его нужно медленно и осторожно. Хош это понимал,

потому был до сих пор жив и добился-таки права быть одним из Высших магов Империи. У него была масса неприятных качеств, но в трудном походе два помощника всегда лучше, чем один, поэтому его присутствие можно потерпеть. По крайней мере, до поры до времени.

– Нужно было приходиться на месяц позднее, – угрюмо сказал Хош, подбрасывая хворост в очаг, – здесь еще слишком холодно.

Хош был выходцем из южных провинций Империи, благодаря чему имел столь модный ныне слегка смуглый цвет кожи. И поэтому же патологически не любил холода.

– Если бы у нас был этот месяц, мы бы пошли через четвертый перевал, а не карабкались здесь через скалы, – голос Бизарда был безжизнен. – Спустимся с гор, станет намного теплее.

– Скорее бы уже, – молодой маг протянул к огню озябшие руки, мельком бросая взгляд на Ангельму, – у меня от такого холода кровь в жилах стынет.

– Я превращу твою кровь в жидкий металл, – Ангельма сладко потянулась, – если будешь на меня так смотреть!

В ответ на этот агрессивный выпад южанин только хищно улыбнулся:

– Если это будет платой за удовольствие, то я согласен!

– И думать забудь!

– Зря, – Хош картинно вздохнул, – мои девочки никогда не жаловались...

– Ну да, – усмехнулась в ответ Ангельма, – то, что от них остается, жаловаться уже не может. Всем известно, что ты извращенец, а я не люблю извращенцев.

– Не нужно громких слов, – в тон ей ответил Хош, – я не извращенец, я всего лишь изощренный любовник.

Магесса возмущенно фыркнула. Дискуссия грозила вспыхнуть с удвоенной силой, но старый маг пресек споры на корню.

– Не стоит тратить силы на ненужные споры. Завтра они нам понадобятся.

– Старый, ты обнаружил опасность? – моментально встре-пенулся бритоголовый.

– Нет, – медленно, как бы нехотя ответил старший, – но нам пора выступать. Я уловил остаточные эманации боевых заклинаний со стороны шестого перевала, так что лэссэнаи нанесли свой удар там, через день нанесут и здесь. Все идет по плану. Завтра мы направим ложные следы в сторону соседнего перевала, если вдруг местные здесь появятся до наших друзей-огнепоклонников, то пусть поломают головы. А нам лучше весь день идти незримниками, никто не должен видеть нас здесь.

Хош недовольно поморщился. Заклинанием незримости обычно пользовались для решения локальных задач, когда нужно было куда-то проникнуть незамеченным или, наоборот, откуда-то исчезнуть. Длительность пользования обычно не превышала трех-четырёх часов, ходить незримником це-

лый день было очень утомительно даже для Высших магов. Но они так старательно подбирали место и время для проникновения в Загорье, что теперь было бы глупо потерять с таким трудом добытое преимущество. К тому же в Северной провинции княжества, в отличие южных и центральных районов, чужеземцы были чрезвычайно редки и сразу бросались в глаза.

Несмотря на это и Ангельма и Хош считали применение незримости чрезмерной мерой предосторожности.

– А так ли нужно кого-то страшиться трем магам Высшего круга Империи в этой глуши? – озвучил свои сомнения Хош. – Чтобы одолеть нас, нужно выставить приличную армию или группу очень сильных волшебников, но всем известно, что в Загорье все лучшие силы сосредоточены на восточных и западных перевалах, тем более что Лэссэнай, похоже, действительно готовится к вторжению. Пока загорцы прочухаются, мы в пять-шесть дней доберемся до Эриджа, возьмем корону Руперта и рванем в родные пенаты.

– Да, я согласна с мальчиком, – промурлыкала волшебница, особо смакуя слово «мальчик», – не слишком ли ты осторожничаешь, Старый?

Хош наградил обидчицу тяжелым взглядом, не сулившим той ничего хорошего, но промолчал, оставив ее выпад без ответа.

– Я знаю, что делаю! – отрезал старый маг, лишняя раз демонстрируя свое старшинство и вмиг прекращая споры.

Солнце едва окрасило небосвод на востоке в розовый цвет, а самый северный опорный пункт пограничной стражи Загорья уже напоминал растревоженный улей. Неугомонные лэссэнаи, все еще мечтающие подчинить княжество своей власти, осуществили прорыв на шестом перевале силами примерно десятка магов и шести-семи десятков солдат. Целью такой акции могло быть только отвлечение внимания от гораздо более проходимых седьмого и восьмого перевалов. В здешних горах было абсолютно бесполезно захватывать плацдармы – армию все равно не провести, а стратегически важных населенных пунктов поблизости просто не было.

Сотник Илл Делис среди ночи поднял гарнизон по тревоге и уже было распорядился отправить на помощь аванпостам шестерых магов и три десятка стражей перевалов, но в последний момент пришлось задержать выступление. Час назад на заставу, как называли опорный пункт местные жители, прибежала насмерть перепуганная девочка из высокогорного селения, находящегося гораздо западнее места атаки лэссэнаев, у пятого перевала. Дрожа от волнения и давясь слезами, ребенок сбивчиво поведал о ночном нападении лэссэнайских волшебников на деревню. Сейчас с девочкой работали маги, пытаясь посредством введения в транс получить как можно более полную картину произошедшего.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Алли Крусер,

Полный маг, один из самых сильных и уважаемых волшебников провинции.

– У нас еще один прорыв! – без обиняков заявил он.

– Я слушаю, Крусер, – угрюмо отозвался Илл Делис. Его очень раздражала манера разговора волшебника, с которым он был знаком уже лет двадцать.

– Три сильных волшебника, чужая магия, прошли либо через пятый перевал, либо перебрались вдоль хребта от шестого. Скорее всего, деревня уже потеряна!

Сотник нахмурил свои кустистые седые брови и отвернулся к окну, чтобы скрыть свои эмоции от Алли Крусера:

– Оззри Тапис, ветеран стражи перевалов, он был старостой селения...

– Это его младшая дочь, – бесстрастно ответил маг, – он отдал ей свой амулет и вышел на бой с чужаками. Твой друг поступил геройски, но, скорее всего, его уже нет в живых.

– Тарн! – в сердцах выругался Делис.

– Поменьше упоминай владыку темных духов, не играй с огнем.

– Не пугай меня духами, маг! – сотник резко развернулся и взглянул волшебнику в глаза. – Мы с Таписом видали и пострашнее!

– Извини, Делис, Тапис сознательно пошел в атаку, чтобы отвлечь внимание от малышки. Если бы в селении был хоть один волшебник, были бы шансы, а так – он знал, что долго не продержится.

– Я сообщу в Тэру и вызову волшебников из ближайших селений.

– В Тэру – наместнику?

– Наместнику и временному гроссмейстеру.

– Мы вполне обойдемся своими силами, без этого выскочки! Я сам поднимусь к пятому перевалу!

– Алли Крусер! Не впутывай меня в ваши магические интриги! Эсс Вале – временный гроссмейстер Северной провинции, и я обязан поставить его в известность!

Маг зло зыркнул глазами на командира опорного пункта, но спорить в открытую не решился, лишь недовольно пожевал тонкими старческими губами:

– Ты же знаешь, – сказал он уже абсолютно спокойно, – эта должность должна была достаться мне и она будет моей! За мной и высокий ранг, и мастерство, и опыт, а Вале – всего лишь сопливый мальчишка, князь никогда не утвердит его гроссмейстерство.

Сотник прекрасно знал, что Эсс Вале не выскочка и по рангу равен Крусеру, а на перевалах успел проявить себя превосходно, потому и добился такого положения к своим двадцати семи годам. Но Алли Крусера он действительно знал давным-давно и тоже считал, что пост гроссмейстера должен был достаться ему, хотя бы по праву старшинства.

– Крусер, у нас два прорыва, в Тэре должны об этом знать, – в голосе сотника промелькнули извиняющиеся нотки, – нужно действовать!

– Дай мне одни сутки, Делис, всего лишь одни сутки. Я с двумя бойцами поднимусь в селение и разберусь с иноземными разбойниками, остальных магов отправляй к шестому перевалу. А завтра утром сообщишь в Тэру о победе.

– А если что-то пойдет не так?

– Спишешь все на меня.

– Крусер, это может быть опасно, возьми еще мага и десяток стражей.

– Делис, я тоже во всяких переделках побывал, много чего повидал. Три лэссэнайских мага – не проблема для меня. А люди тебе нужны на шестом перевале.

– Все равно, Крусер...

– Делис, опасно оставлять врага у себя в тылу! Через сутки я вернусь.

– Хорошо! – скрепя сердце, согласился сотник, понимая, что лучшего решения для ликвидации сразу двух прорывов у него сейчас нет. – Но только сутки!

– Спасибо, сотник, я не подведу!

4

Едва заметная тропа петляла между нагромождениями камней, иногда на пути встречались заросли колючего кустарника и каким-то непостижимым образом сумевшие укорениться среди камней чахлые сосны. Стояла практически полная тишина, лишь ветер временами свистел среди скал, да иногда стронутый с места неосторожной ногой камень с

глухим стуком скатывался вниз.

Выступили сразу после завтрака. Немного отойдя от деревни, они направили ложные следы в сторону шестого перевала. Особо не старались, поскольку долго морочить голову подобным образом можно было лишь каким-нибудь магам-недоучкам. Мало-мальски опытный волшебник или хороший следопыт быстро раскроет обман. Поэтому много выиграть вряд ли получится, но и пренебрегать даже малой формой во времени тоже не стоит.

Ангельма и Хош настояли на применении незримости где-нибудь внизу, поближе к обжитым районам. Бизард, хоть и поворчал для приличия, но вынужден был согласиться – в горах вероятность повстречать людей была крайне мала. Так что пока они шли налегке, не тратя силы на маскирующие заклинания.

Ближе к полудню воздух стал заметно теплее, окружающий ландшафт стал постепенно меняться в сторону большего количества растений. Солнечные лучи прорвались сквозь облака, кое-где зазвучали редкие птичьи голоса, а прямо рядом с тропой обнаружился родник с прозрачной холодной водой. Все вокруг буквально дышало безмятежностью и – ни единого намека на разыгравшуюся недавно трагедию в горном селении. Природе не было дела до человеческих бед.

Первой почувствовала приближение чужаков Ангельма. Жестом призвав спутников замереть на месте, она несколько минут напряженно прислушивалась и, уловив вновь едва

различимый звук, прошептала:

– Слышите? Кто-то поднимается нам навстречу!

Хош ничего не услышал, но пренебрегать мнением опытной магессы не стал:

– Может, осторожно прощупать пространство? – спросил он Бизарда.

– Нет. Если впереди маг, то он поднимет тревогу. Для нас было бы идеально остаться незамеченными. Так что попытаемся укрыться без волшебства.

Имперцы вернулись на несколько десятков метров назад и притаились в расщелине, достаточно вместительной для троих. Вход в нее располагался со стороны вершины, так что если нежданные визитеры не оглянутся, то у обеих сторон будет шанс. У одной – сохранить инкогнито, у другой – остаться в живых.

Местные поднимались в гору не спеша, в полном молчании и поминутно озираясь по сторонам. В первом имперцы узнали волшебника – магическим зрением увидели в нем источник силы. За ним шли два мечника, на чьих щитах красовались уже знакомые Высшим имперцам защитные руны. Загорский волшебник оказался невысоким щуплым стариком. Подъем в гору давался ему нелегко – даже из расщелины, находившейся шагах в десяти от тропы, было слышно, как воздух с хрипом вырывается из его легких. Худое лицо с резкими морщинами было залито потом, и, скорее всего, общая неторопливость процессии объяснялась тем, что вои-

нам приходилось держать его скорость движения.

Тем не менее маг был настороже и не только внимательно осматривал местность, но и прощупывал пространство впереди себя магией. Бизард с Хошем переглянулись, и первый позволил себе улыбнуться уголком губ – его предосторожность оказалась не излишней.

Загорцы миновали расщелину и уже вот-вот должны были скрыться за лежащим на повороте валуном, когда щуплый волшебник неожиданно обернулся и обнаружил прячущуюся троицу.

В тот же самый миг Бизард нанес удар воздушным молотом. Шедшего первым мечника буквально расплющило о валун, мага оторвало от земли и бросило на камни, но сработавший защитный амулет окутал его тело бледно-розовым коконом и смягчил падение. Второго воина на этот раз уберег висевший на левой руке щит: его руны ярко вспыхнули бирюзой, пустив основной поток силы по касательной. Тем не менее мечника швырнуло на валун вслед за менее везучим товарищем, стальной остроконечный шлем со звоном ударился о камень, и тело потерявшего сознание человека безвольно сползло вниз.

Хош ринулся вперед, на ходу извлекая из ножен свой изогнутый меч с заговоренным клинком, Ангельма и Бизард тоже покинули укрытие, спеша довершить дело.

Однако лежавший ничком в нескольких шагах от тропы загорский маг проявил неожиданную резвость, каким-то

непостижимым образом перекатившись за обломок скалы. Ангельма метнула молнию, а Бизард снова ударил воздушным молотом, но укрывший волшебника камень не стронулся с места. А в следующий миг имперцев ослепила яркая вспышка, заставив их остановиться и инстинктивно по максимуму задействовать защиту. Но ничего страшного не случилось – просто загорский оппонент, воспользовавшись их мгновенной слепотой, шустро переместился за лежащий на повороте валун.

Ангельма пустила ему вслед струю пламени, но та, едва достигнув камня, уперлась в невидимую стену, свернула в сторону и через мгновение исчезла в пропасти. Хош попытался приблизиться – откуда-то сверху прямо перед ним упал небольшой булыжник, потом еще один, еще и еще. Какое-то время имперцы были вынуждены защищаться от камнепада, а изобретательный противник ухватил за ногу менее пострадавшего мечника и, проявив недюжинную силу, быстро втащил за свое укрытие.

– Да чтоб тебя! – выругался южанин.

Бизард молча раскрутил над головой небольшой вихрь и запустил его ввысь. Все падающие камни сдуло далеко в сторону.

– Ангельма, заходи со стороны тропы, – скомандовал старый маг, – Хош, обходи слева!

Сам Бизард направил воздушный поток на отделяющий его от противника валун. Перед самым камнем посыпались

оранжевые искры, обозначая линию соприкосновения с защитным барьером загорца. Постепенно увеличивая силу потока, имперец вынудил барьер прогнуться, а затем резким ударом разнес его в клочья.

В тот же миг магесса отправила за валун целый рой ледяных ос. Послышалось несколько сдавленных криков. По всей видимости, ошеломленный предыдущей атакой загорский волшебник не успел вовремя сформировать новую защиту, а спасший его от самого первого удара амулет не выдержал напора мчащихся с огромной скоростью ледышек.

Бизард вновь ударил воздушным молотом. На этот раз большой камень скатился с насиженного места как раз туда, где должны были прятаться оппоненты.

Бритоголовый южанин к тому времени вскарабкался на небольшую каменную гряду, пробежался по ее верху и спрыгнул по ту сторону валуна.

– Сюда! – раздался вскоре его настороженный голос.

Спутники поспешили на зов и обнаружили его за валуном внимательно изучающим ведущую вверх тропу.

– Маг ушел!

– Как ушел? – возмущенно воскликнула Ангельма.

– Истекая кровью, – невозмутимо ответил южанин, вытягивая вперед левую руку с растопыренными пальцами и правую – с мечом. Внезапно из пустоты вылетел метательный нож. В стороны полетели разноцветные искры, когда его заговоренное лезвие пропороло защиту Хоша. В последний

момент бритоголовый отразил угрозу гардой меча, не теряя ни мгновения, крутанулся на пятках, описывая клинком широкую дугу. Меч с глухим стуком ударился о щит с рунами, позаимствованный магом у своего соплеменника. Скрытая до сих пор фигура загорца замерцала и с новым принятым на щит ударом меча окончательно материализовалась.

С левой руки южанина сорвалась огненная плеть. Измученный неравным поединком вражеский маг не придумал ничего более умного, нежели вновь подставить под удар щит, но конец плети завернулся за его край и ужалил обороняющегося в руку. Громко вскрикнув от боли, загорец выронил щит и упал на колени. Однако и на этот раз не сдался. Яркая вспышка во второй раз ослепила имперцев, но вошедший в раж Хош вслепую сделал молниеносный выпад и пронзил грудь противника. На этот раз все было кончено. Воспользовавшись своим правом, победитель протянул руку, забирая остатки силы побежденного.

– Да он почти пуст! – бритоголовый был скорее удивлен, чем разочарован.

– Был уверен, что придавил его камнем, – бесстрастно заявил Бизард, разглядывая распростертое на земле тело противника.

– Придавило несчастного воина, – хохотнул южанин, – этот успел еще и щит с товарища снять.

– Прибираться будем? – скучающим голосом осведомилась Ангельма.

– Смысла нет, – ответил Бизард, извлекая из вещевого мешка черноволосый парик с длинной косой.

Отрезав примерно половину косы, старый маг вложил ее в руку загорца:

– Будем поддерживать легенду о лэссэнаях. Идем!

– Постой! – Хош отыскал среди камней едва не прикончивший его метательный нож и положил рядом со свободной рукой оставшегося для них безымянным чужого волшебника. – Для достоверности!

Бизард и Ангельма уже собирались протискиваться по тропе мимо перегородившего ее валуна, когда встревоженный возглас бритоголового товарища заставил их вернуться:

– Посмотрите на это!

– Что еще? – недовольно процедила сквозь зубы волшебница.

– Он не преобразается!

Имперские маги Высшего круга обступили поверженного противника, с интересом вглядываясь в его лицо.

– Он не преобразается, потому что это его естественный вид. Видимо, они действительно не практикуют омоложение.

– Старый, ты хочешь сказать, – Ангельма резко повернулась к Бизарду, – что местные маги не продлевают себе жизнь?

– Это невозможно! – поддержал ее Хош.

– Одна из странностей местных магов, – равнодушно пожал плечами старый маг, – необъяснимый выверт сознания.

До меня доходили подобные слухи, но не очень верилось.

– Но это же несусветная глупость! – воскликнула магесса.

Для имперских магов считалось абсолютно естественным продлевать собственную жизнь при помощи магии. Так что возраст волшебника в двести пятьдесят – триста лет ни у кого не вызывал удивления. Ну, а если уж у тебя хватает сил и умений продлить себе жизнь, то стоит потратить некоторое количество силы и на внешний вид. Бизарду было двести с небольшим лет, он всегда не очень-то заботился о собственной внешности, поэтому выглядел, как обычный человек лет шестидесяти-семидесяти. Возраст красавицы Ангельмы исчислялся примерно ста тридцатью годами – выглядела она на двадцать. «Малыш» Хош выглядел лет на двадцать пять, хотя ему было уже за девяносто.

– Но как это возможно? – не унимался южанин. – Если их жизни так же коротки, как и жизни обычных людей, то они просто не успеют достичь тех уровней мастерства, которые покоряются нам. Но этому-то лет шестьдесят, а он чуть не четверть часа продержался против нас! Навскидку я бы оценил его уровень не менее чем уровень нашего Первого круга!

– Империя слишком мало внимания уделяла Загорью последние лет триста. Поэтому думаю, что это не последний поджидающий нас в этой стране сюрприз. Поговорим об этом после, – старший имперец решительно развернулся к тропе, – нужно убраться отсюда как можно скорее.

В горах еще было холодно и сыро, а здесь, в долине, всюду зеленели луга, цвели деревья и кустарники, радостно щебетали птицы, припекало солнышко.

На берегу весело журчащего ручья, пригоршня песка, повинаясь мановению изящной женской руки, закружилась маленьким вихрем, оторвалась тоненькой ножкой от земли и, замерев в полуметре от поверхности, оказалась уже куском мрамора идеальной конусовидной формы. Поблескивая гладкими, розовыми, с белыми прожилками боками на солнце, конус медленно перевернулся в воздухе. С тихим треском его вершина раскрылась, и весь камень трансформировался в прекрасный цветок с семью лепестками разных цветов и стройным стеблем с двумя кокетливо изогнутыми листочками и четырьмя острыми шипами. В воздухе разлилось цветочное благоухание. Но все это волшебство длилось лишь минуту. Затем цветочный бутон закрылся, листья и шипы исчезли, стебель втянулся. Вся конструкция стала стремительно сплющиваться и приобретать стальной оттенок. Спустя мгновение на месте цветка висел тонкий металлический диск. Но и в его состоянии почти сразу стали происходить изменения. Толщина увеличилась до четверти метра, ширина осталась прежней, а длина выросла вдвое, трансформировав таким образом диск в продолговатое яйцо. Цвет предмета тоже сменился на ослепительно белый, поверхность постепенно стала волнистой и воздушной. Все-

го через минуту на месте яйца полностью сформировалось маленькое облачко и тут же пролилось на песчаный пляж мелким дождиком. По мере того, как песок под рукотворным облаком намокал, само облако истончалось и скукоживалось, а с последней каплей дождя исчезло вовсе.

Раздался вздох облегчения, и девушка, в изнеможении опустив руки, прислонилась к стволу стройного кипариса. Из-под ее темно-русых кудрей по вискам струйками стекал пот.

– Bravo, bravo! – опустившись на корточки, молодой русоволосый мужчина разминал в руках мокрый песок. – Песок мокрый по-настоящему, молодец, Эль Лури!

– Спасибо, я старалась, – девушка устало прикрыла глаза, – экзамен сдан?

– Впечатляет! Очень впечатляет! Признаюсь, некоторые твои приемы стали для меня полной неожиданностью, – отряхивая руки от песка, мужчина медленно, словно нехотя, поднялся, но в его глазах таились тщетно сдерживаемые искорки веселья, – ты сумела меня удивить. Поэтому я присуждаю тебе... седьмую ступень!

Глаза Эль Лури широко распахнулись и загорелись торжеством. Еще бы – перескочить с пятой сразу на седьмую ступень мастерства – это был редкий, практически неслыханный успех! Маг, достигший шестой ступени, уже мог вести самостоятельную практику, весьма ограниченную, но позволяющую обрести финансовую самостоятельность. Седьмая

же означала причисление к младшим мастерам и возможность поступления на службу в органы власти. Она рассчитывала достичь седьмой ступени лишь через год, потому и не скрывала изумления. Теперь обработанные ею гончарные изделия отца можно будет сразу направлять в продажу, без экспертизы у магов наместника. А это не только престиж, но и изрядная экономия средств. Однако молодости свойственен максимализм, и, едва переварив столь высокое признание своего мастерства, девушка уже замахивалась на большее.

– А теперь, – ее голос предательски дрогнул, выдавая волнение, – а теперь ты будешь учить меня боевой магии и брать в патрули на перевалы?

– Послушай, Лури, – экзаменатор бережно взял руку девушки в свои ладони, – ты очень талантлива! Ты уже являешься прекрасным магом-ремесленником и сможешь стать еще лучше! Ты же создаешь вещи изумительной красоты. Это очень редкий дар.

– Но это скучно!

– Хм, я уверен, что ты можешь без труда работать магом-погодником...

– Брось, Вале! – девушка недовольно встряхнула кудрями. – Пригнать грозовую тучу, прогнать грозовую тучу, защитить поля от заморозка, укрыть озимые снегом. Скукота, ты ведь знаешь, чего я хочу!

– Лури, боевая магия – это самый грубый вид магии...

– Зато – самый действенный! Эсс Вале, ты обещал!

– Я помню, – недовольно поморщился мужчина, – но ты должна раз и навсегда уяснить себе простую истину: патруль – это не увлекательная прогулка, это – скучная, нудная, а временами – тяжелая и крайне опасная работа. Любое столкновение с чужими магами на перевалах может быть смертельно опасным! Подчеркиваю: лю-бо-е! Помни это!

– Но все говорят, что наша магия сильнее имперской и лэссэнайской...

– Не может одна магия быть сильнее другой. В конечном итоге все и всегда зависит от исполнителей. Самое страшное в нашем деле – это недооценить противника!

– Хорошо, – с готовностью согласилась Эль Лури, – я не буду недооценивать.

Эсс Вале лишь усмехнулся. Было ясно, что последняя фраза произнесена легкомысленно, для его успокоения. Он, прищурившись, взглянул на небо – солнце уже перевалило зенит, пора было возвращаться в город. Было ясно, что сейчас переубедить магессу не получится. Но он намеревался сделать еще не одну попытку – Лури просто не понимает, насколько велик в ней талант ремесленника.

– Пора возвращаться в Тэру, маг седьмой ступени Эль Лури. Надеюсь, ты все же передумаешь. Когда-нибудь.

– Не дождешься! – уверенно заявила волшебница и, взяв с явным удовольствием подчинившегося ей мужчину под руку, потянула его в сторону дороги.

Когда раскинувшиеся вокруг столицы Северной провин-

ции виноградники уже сменились загородными усадьбами богатых горожан, из-за поворота выметнулся конный курьер. Едва избежав столкновения с возвращающейся парочкой, всадник проскочил мимо, резко натянул поводья и сумел остановиться только в нескольких метрах позади волшебников.

– Господин Полный маг, у нас прорыв на шестом перевале!

– Там же Крусер дежурит на опорном пункте, – Эсс Вале нахмурился, – он и разберется.

– Не могу знать, господин маг, – курьер пожал плечами и неторопливо спешил, – наместник срочно требует вас к себе, видимо, дело серьезное. Велено уступить вам коня!

– Прости, Лури, – Вале с сожалеющим вздохом поднес к губам руку девушки, – служба есть служба.

– До завтра, Эсс Вале!

Через полчаса временный гроссмейстер предстал перед наместником Северной провинции Загорского княжества. А спустя еще час во главе конного отряда из двадцати лучников и четырех наиболее способных магов Тэры отправился на север. Сотник Илл Делис не стал бы впадать в истерику по пустякам.

Встреча с сотником Илл Делисом произошла около полудня следующего дня. Позади были почти сутки бешеной

скачки с переменной лошадей на постоянных дворах. Люди устали, поэтому Эсс Вале, едва вникнув в состояние дел, дал им пару часов отдыха.

Остатки солдат Делиса, усиленные подкреплением из окрестных сел и деревень, окружили лэссэнаев в небольшой хвойной роще. Попытка прорыва оказалась гораздо более серьезной, чем все предыдущие, и вслед за первой волной атакующих, которой обычно все дела на шестом перевале и ограничивались, последовала волна вторая. Аванпосты вынуждены были спешно отступить, а подошедшее с опорного пункта подкрепление оказалось не в состоянии долго сдерживать втрое превосходящего противника. К тому же сильнейший из магов – Алли Крусер – ушел с двумя бойцами в селение близ пятого перевала, где тоже случился прорыв, и до сих пор не вернулся.

Подданные Лэссэнайского царства вырвались с узких горных троп на простор долины и, разделившись на несколько частей, разбрелись по сторонам. Вкупе с яростной атакой, предпринятой их армией на восточных перевалах, это только подтверждало отсутствие какого-либо внятного плана у этой группы прорыва. Целью было банальное отвлечение как можно большего количества сил от места основного удара. Но это вовсе не облегчало задачу гроссмейстеру и сотнику.

– Ты привел мало людей, гроссмейстер, – Илл Делис с тревогой вглядывался в укрывшую врагов рощу, – Лэссэнаи устали, и у них много раненых, иначе вряд ли бы мы их здесь

удержали.

– Больше не будет, сотник, на седьмом перевале идет сеча. Наместник перебрасывает войска туда. Так что придется нам разбираться с проблемой теми силами, что есть в наличии.

– Мы вернули контроль над шестым перевалом и уничтожили три прорвавшиеся группы. У меня здесь осталось всего два боевых мага, остальные семеро – рекрутированные по тревоге из местных селений маги-целители, погодники и ремесленники. Против шести боевых магов-лэссэнаев они долго не выстоят.

– Что с Алли Крусером?

– Он, – сотник на мгновение запнулся, что не утаилось от волшебника, – он ушел на пятый перевал.

– Зачем? – Эсс Вале удивленно воззрился на сотника.

– Там тоже был прорыв, – нехотя ответил Илл Делис, – локальный. Три лэссэнайских мага напали на спящую деревню.

– Что с людьми? – нахмурился Вале, пристально глядя на сотника – тот явно чувствовал себя неуверенно.

– По всему выходит, что выжила только одна девочка. Дочь Оззри Таписа...

Несколько минут оба помолчали, переживая услышанное. При этом Илл Делис настраивался на максимально агрессивный ответ в случае упреков молодого мага о сокрытии случившегося и утвердился в решении взять дочь друга в свою семью. А Эсс Вале думал о назначении пансиона для выжившей девочки и о том, с кем пришлось столкнуться Алли Кру-

серу по пути к пятому перевалу.

– Ладно, Делис, – прервал молчание Полный маг, – о погибших скорбеть будем после. Кто из боевых магов у тебя остался?

– Брю Кайл и Сим Эллис, – с кислой гримасой ответил сотник, – хуже не придумаешь!

– А, сынки влиятельных родителей, – фыркнул Вале.

– Да, те, кто отсиживается в спокойной провинции в ожидании повышения по службе.

– Что ж, не повезло ребятам. Давай-ка их сюда!

Оба мага были обладателями высокой восьмой ступени, но нигде временному гроссмейстеру провинции ранее не встречались. Брю Кайл – высокий, широкоплечий, уже с намечающимся брюшком, рыжеволосый детина лет двадцати двух – двадцати трех и Сим Эллис – примерно того же возраста, среднего роста блондин с холеным лицом потомственного вельможи. И тот и другой были одеты вызывающе богато и явно тяготились создавшейся ситуацией. При этом не оставляли попыток держаться вальяжно, доказывая окружающим, что стоящий перед ними Эсс Вале не является таким уж большим авторитетом.

– Итак, господа маги, – с самым мрачным видом начал Вале, – пришло время показать, на что вы способны. Успех всего дела будет зависеть от вас двоих. Готовы послужить князю?

– Что от нас требуется? – напряженно глядя на гроссмей-

стера, спросил Эллис, в то время как лицо его товарища пошло красными пятнами.

– Сущие пустяки. Мы с сотником и солдатами войдем в рощу и нагоним страху на лэссэнаев. Они в полнейшей панике побегут прямо к тому месту, где будете поджидать их вы. Вам нужно будет лишь уничтожать бегущих да следить, чтобы никто не ускользнул.

– Но у нас нет опыта самостоятельных боевых действий, – пролепетал сильно побледневший Сим Эллис.

– Теперь будет, – безразлично пожал плечами Вале.

– Я подаю в отставку! – неожиданно громко выпалил рыжий и тут же сжался, испугавшись своих собственных слов.

– Вы на боевом задании, господа маги! – голос гроссмейстера стал холоднее зимней стужи. – И у вас есть только два пути: выполнить приказ или дезертировать! Десятник Эр Лери, проводите магов на их позицию!

– Мы будем жаловаться! – уже уходя, просипел блондин в тщетной попытке сохранить лицо, но его угроза осталась без ответа.

– Жестко ты с ними, господин Полный маг! – Илл Делис укоризненно покачал головой. – А не боишься, что не справятся? На тебя тогда ляжет ответ и за провал операции, и за смерть этих чистоплюев.

– Не волнуйся, сотник, у меня таких олухов в Тэре чуть не половина службы. Молодым людям порция страха не повредит. Но ни один лэссэнай в их сторону не пойдет!

Сказано было резко, потому сотник некоторое время не решался заговорить. А Эсс Вале, скрестив на груди руки, внимательно разглядывал укрывшую врагов рощу, то ли строя планы на предстоящий бой, то ли пытаясь проникнуть взглядом вглубь лесного массива. Затянувшееся молчание прервал сам волшебник:

– Делис, – не оборачиваясь, он поманил сотника рукой, – рекрутированные маги пусть останутся в оцеплении. На всякий случай. Воинов поставь по краям рощи, там и там. Сначала пусть станут в ста шагах. Как только враги выйдут из леса, можно будет подойти шагов на тридцать. В рощу не вступать ни под каким предлогом! К магам тоже пусть не суются, это не их забота. Какое-то количество лэссэнайских воинов выберется в поле, будут агрессивны – бейте. Будут сдаваться – берите в плен. Обменяем их потом или продадим родному царству, пусть расскажут соплеменникам, какого страха здесь натерпелись. Полчаса тебе на подготовку!

– Понял! – коротко ответил Илл Делис и уже повернулся, чтобы идти выполнять распоряжения мага, но был остановлен спокойным голосом Вале:

– Сотник! Вы с Крусером поступили опрометчиво, но, возможно, я бы поступил так же. Разделаемся же с этим отрядом и поспешим к пятому перевалу. Будем надеяться на лучшее.

Поняв, что продолжения не последует, Делис развернулся и пошел к своим людям, что-то неразборчиво бормоча себе

под нос.

Эсс Вале же оставшееся до обозначенного срока время провел сидя на корточках над расстеленной прямо на земле картой княжества. Кое-какие детали никак не хотели вписываться в общую картину, и это беспокоило мага гораздо больше предстоящего сражения.

– Что ж, приступим, – отвлекся он от размышлений, когда вернувшийся Илл Делис доложил об исполнении всех его распоряжений. Бережно свернув и убрав в походную сумку карту, временный гроссмейстер Северной провинции повернулся к десятникам приведенных из Тэры лучников:

– Вы знаете, что делать.

Коротко кивнув, десятники выстроили своих стрелков по обе стороны от волшебника. Некоторое время маг безмолвно стоял с вытянутыми в направлении сосновой роци и чуть разведенными в стороны руками. Затем что-то прошептал, сделал глубокий вдох и, приставив ладони к губам, осторожно выдохнул. Спустя мгновение в десятке шагов перед ним, поднимая вверх пыль и остатки прошлогодней травы, закрутился небольшой вихрь.

Эсс Вале развел руки в стороны, одновременно поднимая их вверх – вихрь оторвался своим основанием от земли, принял кольцевидную форму и значительно увеличился в диаметре. Далее маг произвел вращательное движение – стремительно двигаясь по образованному кольцу, воздушный поток быстро поднялся ввысь и начал вытягиваться в

огромный овал. Выждав еще минуту, Вале кивнул ожидающим его знака десятникам.

– Залп! – прозвучали синхронно команды слева и справа от Полного мага, и в воздух отправились два десятка стрел. Потом еще, еще и еще. Все стрелы были мгновенно подхвачены воздушным потоком и закружились в смертельной карусели, стремящейся вытянуться до дальнего края рощи.

После этого магическая петля овальной формы начала затягиваться. Вернее, дальний ее край, прочесывающий стрелами сосновую рощу, стал постепенно смещаться в сторону мага. Незавидная участь ждала скрывающихся среди деревьев чужестранцев – на их укрытие словно набросили рыболовную сеть и теперь шаг за шагом выдавливали в поле, подобно вытягиваемой на берег рыбе. Правда, в отличие от рыбы, у подданных Лэссэнайского царства были свои маги. И они тоже на что-то годились. Так что послышавшиеся было из сосновой рощи крики, наполненные болью и страхом, быстро смолкли, количество стрел, вылетающих по петле из лесного массива, резко сократилось, хотя лучники продолжали наполнять ими магический поток.

– Давайте заговоренные, – усмехнулся Эсс Вале, было ясно, что враги задействовали магические щиты.

Десятники отдали команды, и вскоре в воздух взвились стрелы, снабженные магическими наконечниками. Над вершинами сосен расцвели целые фейерверки из разноцветных искр. Но продолжалось это недолго – против такого количе-

ства магических стрел долго держать щиты не смогут даже самые сильные волшебники, куда уж там сопровождающим отвлекающие прорывы лэссэнайским магам. До ожидающих развязки загорцев вновь донеслись крики, а убыль стрел заметно снизилась.

Теперь среди деревьев стали видны вспышки пламени, иногда над верхушками сосен появлялись огненные шары. Причем направление их движения было хаотично – видимо, лэссэнаи в панике пытались и разрушить ими смертоносный поток стрел, и забросить их за пределы рощи в попытке достать вражеского мага. Но ни один шар так и не долетел даже до края леса.

– Бегут, голубчики, – удовлетворенно заметил стоящий позади Полного мага Илл Делис, – огни все ближе мелькают.

Огненные шары действительно вспыхивали уже совсем близко к опушке рощи, были они уже не так ярки и сильно уменьшились в размерах. Все это говорило об истощении волшебников противоборствующей стороны.

Однако ожидающих скорой развязки загорцев ждал неприятный сюрприз. Первыми из сосняка вырвались вовсе не люди, а огромные пауки. Шесть черных мохнатых страшилищ, каждый не менее метра высотой, споро перебирая своими лапами-ходулями, помчались на преграждающих им путь врагов.

В рядах воинов княжества возникла паника. Даже выдавшим виды ветеранам не приходилось видеть своими глаза-

ми подобные трансформации. Командирам с трудом удалось выстроить своих людей в боевой порядок. Маги, прибывшие с гроссмейстером из Тэры и определенные им для поддержки фланговых заслонов, выступили вперед и активировали магические щиты, но никаких атакующих действий не предпринимали, растерянно поглядывая в сторону замершего на месте Полного мага.

Эсс Вале наблюдал за происходящим, удивленно подняв брови и слегка склонив голову набок. И ни страха, ни растерянности не выказывал, скорее – сугубо академический интерес к использованному противником приему. При этом он не переставал управлять наполненным стрелами воздушным потоком – в это время тот как раз выдавливал из рожи остатки лэссэнайских воинов.

– Да ладно! – сделав какие-то выводы из происходящего, волшебник встряхнул правую руку, а затем плавно провел ею справа налево.

Вырвавшаяся из его ладони струя пламени прошла по всей линии атакующих пауков, вызвав шесть негромких хлопков. Изображающие пауков иллюзии лопнули, словно огромные мыльные пузыри, явив изумленным взорам перепуганных людей группу лэссэнайских магов, для которых лишение маскировки не явилось сюрпризом – в Вале одновременно полетели пять огненных шаров. Запущенная им навстречу воздушная стена остановила атаку, заставив сгустки пламени замереть на месте, но прилетевший с секундным

опозданием шестой шар оказался на порядок мощнее предшественников. Он пробил защиту и устремился напрямиком к загорскому магу.

Первым порывом Эсс Вале было просто увернуться от магического снаряда, и он уже было дернулся в сторону, но вовремя пришедшее воспоминание о стоящем позади него сотнике вынудило мага срочно менять решение.

Едва успев вбросить небольшое количество силы в ментально развернувшийся магический щит, он в самый момент столкновения резко наклонил его на себя. Огненный шар прокатился по прозрачному щиту, перелетел через голову сотника и упал в поле. Сила его была довольно велика, потому что, несмотря на использованный прием, Эсс Вале едва удержался на ногах. Но этот локальный успех оказался сегодня последним для лэссэнаев.

Далее Полный маг действовал молниеносно. Новая воздушная волна сбила всех врагов с ног, а липкие сети оцепенения накрыли их, опутали все члены, не позволяя подняться. Впрочем, спустя всего десять-пятнадцать секунд все движения лэссэнаев стали замедленными, а среди вяло текущих мыслей не находилось ни одной, зовущей к продолжению сопротивления.

Небольшое сражение завершилось полной победой загорцев. Не нужные более стрелы собрались в одну кучу и дружно рухнули вниз, где их не спеша стали подбирать и делить между собой лучники. Пришедшие вместе с Вале маги на-

тягивали на головы плененных лэссэнайских оппонентов кожаные шлемы, лишаящие волшебников доступа к средоточию своей силы, а воины Илл Делиса основательно связывали мечников из соседнего царства.

Сотник подошел к сидящему на корточках с чашей горячего вина в руках Полному магу. Перед тем опять была расстелена карта провинции.

– Ты в порядке? – вполголоса, чтобы не услышали окружающие, спросил старый воин, присаживаясь рядом.

– Не волнуйся, Делис, – спокойно ответил волшебник, – я психанул, можно ведь было одолеть их с меньшими затратами силы. Но теперь все нормально, я почти восстановился, видишь? – Эсс Вале вытянул вперед руку с чашей, демонстрируя, что она почти не дрожит.

– Я тоже сплоховал, Вале, – недовольно сказал сотник, – из-за меня тебе пришлось выкручиваться...

– Оставь извинения, в кои-то веки подданные царя Таридаса сумели всех нас удивить, вот и вышла эта заминка. Обычно те лэссэнайские волшебники, что приходят к нам, отличаются только чрезмерным фанатизмом да любовью к огненной магии. А тут вдруг – такой сюрприз! Я чуть было не поверил, что они освоили трансформацию! Но и наведение иллюзии – очень сильный ход. Думаю, что в Эридже из этого кудесника вытянут массу полезной информации. Даже немного жаль, что это случится без меня. Но нам еще нужно разобраться с пятым перевалом.

– Скажи, Вале, будет с нашими магами-недоумками? Они так ничего полезного и не сделали.

– Хорошо уже то, что не сбежали. И не обделались со страху. Загружу их работой по полной программе, глядишь, и выйдет из них какой толк. Здоровяк будет сопровождать пленных до Тэры, потом ему велено немедленно вернуться в твоё распоряжение. А Сим Эллис отправится вместе с нами на перевал.

– Знаешь, Вале, – неожиданно решил пооткровенничать сотник Делис, – Алли Крусер не очень-то тебя жаловал...

– Не жалует, – строго поправил его маг, – пока мы не убедились в смерти человека, нужно считать его живым! А что недолюбливает Крусер меня, так то не новость. У нас с ним как-то сразу без взаимных симпатий знакомство пошло. А тут еще меня на должность гроссмейстера ставят.

– Здесь его можно понять, он гораздо опытнее и тоже Полный маг.

– Крусер – отличный боевой маг, – Вале неторопливо свернул карту и поднялся на ноги, поскольку один из лучников подвел его коня, из чего следовал тот факт, что все люди готовы к выступлению. – Но он – одиночка. Маг-воин. Способен ли он руководить всеми волшебниками провинции? Он ведь по первому сигналу тревоги лично побежит решать проблему.

– Что есть, то есть, – согласился Илл Делис. – Но скажи мне, Эсс Вале, не тем ли самым сейчас занимался ты сам?

– Верно! – хохотнул маг. – Но справились бы здесь без меня? И не забывай, что в должности я совсем недавно, да еще и на испытательном сроке. Вот разберемся с проблемами, попытаюсь организовать службу так, чтобы больше подобных ситуаций не возникало. Рассчитываю и на твою помощь – уж больше тебя о проблемных местах на границе никто знать не может.

– Это уж – всегда пожалуйста! – обрадовался сотник, уже не один раз пытавшийся донести до начальства свои мысли о необходимости укрепления северного участка границы, но неизменно остававшийся доводом, что направление не опасное и нужды в подобных мерах нет.

– Что ж, пора выступать! – Полный маг легко вскочил на подведенного помощником вороного коня и направился во главу формирующейся колонны. А половина пришедших с ним людей с плененными лэссэнаями направилась обратно в Тэру.

– Может, у тебя и правда получится что-то дельное, – пробормотал, глядя в спину удаляющегося Вале, Илл Делис, – может, ты и правда этот... как его... вундеркинд.

Эсс Вале вундеркиндом себя не считал и должностью своей, хотя и временной, тяготился. Двадцать семь лет – это тот возраст, когда еще до конца не выветрился юношеский максимализм, но уже пришло понимание того факта, что все в этой жизни устроено не просто так, а потому что для чего-то было нужно. А посему взять и в один момент все исправить

не получится ни у кого. Будь ты хоть трижды вундеркиндом.

А изменить, по мнению Вале, нужно было многое. Начиная с системы присвоения очередных магических ступеней и заканчивая отменой практики назначения на должность гроссмейстеров провинций самых сильных волшебников, приписанных туда по месту службы. Ибо далеко не всегда сильнейший маг является хорошим руководителем. Сам он с удовольствием уступил бы свой пока еще временный пост Алли Крусеру, если бы был уверен, что тот способен стать хорошим начальником. Но беда была в том, что Крусер и в свои шестьдесят предпочитал лично гонять по горам неугомонных врагов и с презрением относился к административной работе. Правда, как только стало известно о назначении временным гроссмейстером Эсс Вале, Алли Крусер стал всеми возможными способами выражать свое недовольство. Такая вот противоречивая натура – взваливать на себя груз ответственности не хотел, но и подчиняться равному по званию, но младшему по возрасту коллеге тоже не желал. Возможно, ждал, что кто-то станет его уговаривать принять должность. Но уговаривать никто не стал.

7

Первый день в долине прошел спокойно. Здесь было гораздо теплее, чем в горах и в лежащих по ту сторону границы имперских провинциях. Хотя с последним можно было поспорить – весна быстро вступала в свои права, и за те дни,

что они потратили на переход, там могло тоже сильно потеплеть.

Ангельма и Хош без сожаления расстались с тяжелыми меховыми куртками и шапками. Бизард же долго что-то недовольно бубнил себе под нос, закапывая в небольшом лещочке свой овчинный тулуп. Он не один час потратил, вплетая в него различные защитные заклинания, из которых пригодилось лишь банально-бытовое сохранение тепла, и теперь старому скряге было безумно жаль расставаться с так мало использованной вещью. Не понаслышке знающие о скаредности своего предводителя, спутники терпеливо ждали и не позволили себе даже тени улыбки, когда он бережно сложил свою войлочную шапку и сунул в дорожный мешок.

Идти было легко. Солнышко пригревало, земля успела просохнуть, что избавило путешественников от необходимости месить весеннюю грязь. Повсюду зеленела свежая трава, деревья в тут и там встречающихся рощах шумели молодой листвой, жизнерадостно щебетали птицы. Красота, да и только!

Людей почти не встречалось. Один раз издали видели несколько крестьян, копошившихся в поле возле совсем маленькой деревеньки дворов в восемь-десять. Другой раз незримниками прошли недалеко от овечьей отары – пастухи ничего не заметили, лишь пара пастушьих собак, широко расставив мощные лапы, проводили их угрожающими взглядами. Псы были серьезными, потому и шум поднимать не

стали, лишь убедились, что опасность их подопечным не грозит.

Остальное время шли в обычном виде, не тратя силы на незримость. После всех горных приключений это не могло не радовать. Хош бы с удовольствием дошел таким образом, избегая поселений местных жителей, до самого Эриджа – сюрпризы, преподносимые Загорьем, вызывали у него чувство смутного беспокойства. Ангельма пока была полна сил, а следовательно – бодра и весела. Казалось, что ее ничто не волнует, и на пути к поставленной цели она вновь готова сместь все преграды. Бизард вышагивал впереди, зорко оглядывая дорогу, а во время непродолжительных привалов не выказывал и тени беспокойства. Он давно уже все для себя решил и теперь не собирался терзаться никакими сомнениями.

Именно через Загорье для него лежала дорога к трону Верховного мага. В борьбе за него уже была разыграна не одна партия, но на сегодняшний день расклад сил в Высшем круге Империи был четыре к семи не в пользу Бизарда. До совета, на котором и будет поставлена точка, осталось ничтожно мало времени. Слишком велик был риск проиграть давнему врагу старого мага Арнегусу. Уповать оставалось либо на прямой поединок с соперником, либо на какой-то нестандартный ход, способный перетянуть часть его сторонников к себе. Но поединок волшебников такого уровня – дело слишком энергозатратное и абсолютно непредсказуемое. Тут-то и вспомнилось юношеское увлечение леген-

дами о бывшем Верховном маге Руперте, на склоне лет отлученном от власти в Империи и укrywшемся от преследователей в Загорье. Там он и создал артефакт, известный на родине Бизарда как «корона Руперта».

Сведения о ней были отрывочны и весьма противоречивы, ибо как раз в то же время в Империи случился дворцовый переворот, сопровождавшийся целой чередой кровавых междоусобиц. Правящей верхушке и магам было не до притаившегося за горами княжества. Позже в страну вернулась стабильность, а с ней и жажда новых завоеваний, в Загорье пытались несколько раз пробиться через горные перевалы и однажды – высадить армию с моря. Но княжество оказалось на редкость зубастым, а о безопасности его границ позаботилась сама природа – с суши оно ошетинилось высокими горами со снежными вершинами, а морские подступы изобиловали рифами, скалистыми островами и песчаными отмелями. Попытки оказались неудачными, и Империя очень быстро переключилась на своих менее защищенных соседей, а о княжестве вновь забыли.

Руперт же оказал огромное влияние на магическую школу Загорья. Благодаря выловленным по крупницам из разных источников сведениям выходило, что все местные волшебники проходили некий ритуал инициации созданным им артефактом. Ну, а поскольку насильственный отбор чужой силы загорцы по неизвестной причине не практиковали, но вряд ли в чем-то катастрофически уступали имперцам, то напраши-

вался естественный вывод о роли этой самой короны в поддержании магического равновесия.

Вот и ухватился Бизард за этот артефакт обеими руками. Ведь если маги княжества, пользующиеся лишь своей силой, способны достигать таких высот, то до каких же пределов возрастет мощь «под завязку» накачанного заемной силой имперского Высшего мага? Это был тот самый шанс, способный в корне изменить расклад сил в Высшем круге. И Бизард не собирался его упускать.

А вот после того, как он приберет к рукам весь Высший круг, да еще имея на руках вождеденный артефакт, можно будет задуматься и о большем. Маги в его стране давно уже отказались от притязаний на императорский трон. Все предыдущие попытки оканчивались плачевно, поскольку быстро провоцировали кровавые междоусобные конфликты. Как бы ни были слабы и ничтожны люди, но их было много, очень много. И, едва завидя на троне волшебника, они тотчас забывали о разногласиях и объединялись для борьбы с общим врагом. Да и другие маги не упускали шанса спихнуть вниз чересчур вознесшегося коллегу. Какой бы большой ни была сила мага-императора и его приверженцев, для удержания власти ее оказывалось недостаточно. Но с обретением короны Руперта все может измениться. При этом Бизарда несколько не смущал тот факт, что в большинстве своем волшебники оказывались на редкость плохими правителями и, сидя на троне, гораздо больше времени уделяли ма-

гии, нежели нуждам государства.

Заночевали в небольшом овражке, сплошь заросшем диким шиповником. Караульного решили не выставлять – завтра должны были пойти более заселенные районы, где без использования незримости уже не обойтись. Ограничились несколькими магическими ловушками и тремя сигнальными кругами. Кроме того, каждый тайком сотворил защитное заклинание, в первую очередь предназначенное для защиты от соратников, а уж во вторую – от внешней угрозы. Несмотря на общую цель, особого доверия между ними не было. Ведь все трое понимали, что спящие под боком маги Высшего круга, наполненные до краев драгоценной силой, являются чересчур привлекательной добычей друг для друга.

Ночь прошла спокойно. Но на рассвете все трое проснулись от легкого, едва слышного звона колокольчика. Сигнализировал второй охранный круг! Кто-то сейчас распутывал его плетение, причем этот кто-то уже миновал несколько ловушек и расплел первый охранный круг, не подняв тревоги! Проявив чудеса осторожности, имперцы подобрались к краю оврага.

Наполовину седой мужчина в серой косоворотке и черных штанах, заправленных в приличные кожаные сапоги, ползал на четвереньках по земле, внимательно что-то выискивая среди травы. Когда он приблизился, стало возможным разобрать его невнятное бормотание.

– Интересно-интересно, кто же это? М-да, интересненько.

Хош, Ангельма и Бизард переглянулись. Южанин взялся за рукоятку ножа, но старший маг отрицательно покачал головой.

– Это маг, – прошептал он едва слышно, сообщая соратникам очевидный факт, – попробуем добыть информацию.

Между тем незнакомец пригнулся к самой земле и стал похож на берущую след ищейку. С каждой секундой он все ближе подбирался к их убежищу. Наконец непрошенный гость остановился в каком-то метре от оврага, поднял-таки голову и нос к носу столкнулся с наблюдающими за ним имперцами.

– Ага! – в его голосе сквозило удивление и даже некоторое разочарование, но никак не испуг. – Я-то думал, это ученики баловались... А это вы...

– Увы, – добавив в голос извиняющиеся нотки, подтвердил Бизард, в то же время ничего не объясняя.

– Интересные заклинания, – произнес незнакомец, поднимаясь на ноги. Он старательно отряхивал от пыли колени, в то время как имперские маги выбирались из оврага. – Но либо слишком древние, либо не местные.

– Вы поразительно догадливы, мужчина, – Ангельма привычно подпустила в голос побольше игривых ноток, – мы только прибыли из Империи.

– Ах, вот как? То-то я гляжу, одеты вы странно, да и говор у вас не местный, а на лэссэнаев не похожи...

– Милейший! – поддерживая игру, воскликнул Хош. –

Как могли вы, глядя на нас, упомянуть этих недостойных огнепоклонников?

– А каким, позвольте узнать, образом, – не отвечая на обвинение бритоголового, поинтересовался местный маг, как можно более незаметно делая шаг назад, – вы оказались в этом овраге?

– Вот чудак-человек! – Хош развел руки в стороны, изображая искреннее недоумение. – Говорят же тебе – только с гор спустились, ночь в дороге застала. А овраг – это и родниковая вода, и сухой валежник для костра, и защита от ветра.

– Так вы через пятый перевал прошли? – брови местного жителя изумленно взлетели вверх.

– У нас его называют Узким, – мягко ответил Бизард, всем своим видом излучая благодушие.

– Олл Юрис, целитель, из Аймара, – вежливо представился загорец, при этом, на всякий случай, отступая на шаг назад.

– Аймар – это город? – спросил старый имперец, кивая головой в сторону юга. Свое имя он называть не спешил.

– О, неужели я доберусь до термы? В этом вашем Аймаре ведь есть термы? – магесса картинно отбросила назад распущенные волосы, и не только Хош, но и Бизард почувствовал задействованную ею магию обольщения.

– Село, – спокойно ответил Олл Юрис, показывая свою стойкость к женским чарам Ангельмы. – Термы вы ближе города Тэры не найдете. Кстати, вы дорожные грамоты вы-

правили?

– Так ведь негде было! – пожал плечами южанин.

– Вам нужно вернуться на север и выправить документы на опорном пункте. А то, знаете ли, у нас тут прорыв лэссэнаев случился, без бумаг можете попасть под горячую руку поисковым отрядам. А те разбираться не будут.

– Хм, – Бизард озабоченно нахмурился, – а нельзя ли это сделать в Аймаре? Знаете ли, очень не хочется терять время.

Местный маг на минуту задумался. Воспользовавшись паузой, имперцы снова переглянулись. Хош был не склонен рисковать и хотел бы продвинуться как можно дальше, сохраняя инкогнито. Ангельма была солидарна с южанином, к тому же ей решительно не нравился этот местный целитель. Бизард же по-прежнему хотел попытаться выудить хоть какую-то полезную информацию.

– Знаете, можно, – подозрительно воодушевленно заявил Олл Юрис, – на входе в село предупредите стражу, ну и на постоялом дворе все равно придется подождать. Правда, тут я вам помогу. К вечеру рассчитываю быть на опорном пункте и попрошу сотника выправить вам дорожные грамоты. Первый же курьер доставит их в Аймар завтра вечером. Ну, или послезавтра утром.

Хош хмыкнул, незамысловатый ход загорца не мог ввести его в заблуждение. Было совершенно ясно, что тот рассчитывает задержать их в селе, а сам сделает все, чтобы поисковая группа прибыла максимально быстро.

– Только для оформления бумаг понадобятся ваши имена и цель визита, – продолжил целитель.

– Цель визита! – возмущенно воскликнула магесса, привычно становясь раздражительной при игнорировании своих любовных чар. – Ангельма никому не сообщает цель своего визита! Я хожу туда, куда хочу и когда хочу! Тебе это ясно, целитель?

– Более чем, госпожа Ангельма, – местный маг усмехнулся, – осталось узнать имена ваших спутников.

– Мое имя Бизард, – мягко сказал старый имперец, тем самым давая товарищам понять, что пока намерен продолжать диалог, – а этого молодого человека зовут Хош. Мы имперские маги и идем в город Эридж, чтобы изучить, естественно, с разрешения владык Загорья, ваш знаменитый артефакт, называемый короной Руперта.

Произнеся небывало длинную для себя фразу, Бизард сложил руки на объемном брюшке и растянул губы в доброжелательной улыбке. Хош и Ангельма удивленно переглянулись, но осмыслить необычную покладистость старшего товарища не успели, ошарашенные ответом Олл Юриса.

– Если этот артефакт так знаменит, что о нем знают в Империи, то и мне должно быть о нем известно. Но я никогда не слышал ни о какой короне Руперта!

– Послушай, целитель! – скрежетнула зубами магесса, но была остановлена успокаивающим жестом Бизарда.

– По нашим сведениям, господин Олл Юрис, все маги За-

горья проходят через ритуал инициации этим артефактом.

– Ритуал инициации? – целитель свел брови к переносице. – Хм... Корона Руперта, говорите?

– Руперт, был такой имперский маг, перебравшийся в старости в Загорье и основавший вашу магическую школу.

– А-а! – радостно воскликнул Юрис. – Ру Пэрто! У нас его звали Ру Пэрто!

– Как интересно, – мрачно вставил слово Хош.

– Насчет того, что он создал нашу школу магии – это вы чего-то путаете, но артефакт он создал. Только это шлем. Шлем Ру Пэрто!

– Шлем так шлем, – равнодушно пожала плечами Ангельма.

– Ну, и не то, чтобы инициация, но определенный ритуал существует!

– Вот и чудно! – вновь обезоруживающе улыбнулся старший имперец. – Так этот... шлем Ру Пэрто, он сейчас в Эридже?

– Шлем всегда в Эридже, – настроение Олл Юриса улучшалось прямо на глазах, – в музее ордена, в Пирамиде.

– В музее ордена?! – изумился южанин. – Он что же, выставлен на всеобщее обозрение?

– Не на всеобщее, а только тем, кто за вход заплатит. Ну, и когда он архимагам нашим требуется, те его на время изымают.

– Отчего же у вас все так ... необычно? – Хош с трудом

подобрал не бранное слово – чем больше узнавал о местных порядках, тем забористее ему хотелось выругаться.

– Ну уж, как есть, так есть, – ответил словоохотливый местный житель и посмотрел на солнце, – идти мне нужно, уважаемые. Заболтался я с вами. А вы ступайте прямо на юг, через час будете в Аймаре. Там и дождитесь своих грамот.

– Скажи, целитель, а нельзя ли нам выправить бумаги где-нибудь по пути, например в Тэре? Спешим мы, терять время не хотелось бы, – Бизард был сама любезность.

– Нехорошая это идея, – ответил Юрис, – чужестранцев в вас издалека видно. И хоть с лэссэнами вас не спутать, но ... Мне кажется или вы и правда до краев заполнены заемной силой? Скажу вам сразу – у нас это не принято.

– И что же это означает? – холодно поинтересовалась Ангельма.

– Это означает, что вы – убийцы со стажем! – спокойно ответил Олл Юрис. – Так что лучше бы вам не разгуливать по княжеству без документов.

– Мы будем ждать в селе, – старый маг опять добродушно улыбнулся, но смотрел при этом не на целителя, а на Хоша. Южанин все понял:

– До встречи, милейший, – попрощался он с загорским магом, сделал вид, что поворачивается в сторону Аймара, но вместо этого резко выбросил вперед правую руку.

Призрачная плеть обвилась вокруг шеи Олл Юриса и потащила в сторону бритоголового имперца. Целитель вцепил-

ся обеими руками в удавку и судорожно пытался вдохнуть. Хош усилил нажим, но вышло только хуже. Неожиданно загорец освободился от удавки, а молодой имперец потерял равновесие и свалился на землю.

Реагируя на взмахнувшую рукой Ангельму, Юрис очень быстро сжал висящий на груди амулет и тут же толкнул в ее направлении растопыренной пятерней воздух. В следующий миг волшебницу буквально смыла обратно в овраг струя неизвестно откуда взявшейся воды.

Вся миролюбивость Бизарда мгновенно испарилась – в противника полетело ледяное копьё. Увернуться у целителя не было ни единого шанса, но оказалось, что это не так. Активированная амулетом защита отразила волшебное оружие в сторону, и в результате уворачиваться пришлось едва поднывающимся южанину.

Долговязый загорец зачерпнул носком сапога степную землю и метнул ее в лицо опешившему старому магу. Следом в его направлении полетели весьма увесистые камни, и Бизарду пришлось задействовать свою защиту.

Тем временем из оврага выбралась отчаянно бранящаяся волшебница. Едва встав на ноги, она направила в противника мощную огненную струю, но магическая защита Олл Юриса опять справилась. В то же время сместившийся за спину целителю Хош метнул в него молнию. Воздух вокруг туземного мага замерцал, что указывало на скорое окончание действия амулета, но и на этот раз атака была отбита.

Чувствуя, что никакие ухищрения не спасут его от разъяренных имперцев, Олл Юрис решился на отчаянный шаг. Вытащив из левого кармана пригоршню каких-то семян, он подбросил их вверх, резко крутанулся на пятках вокруг своей оси, залив все пространство в радиусе пары метров от себя серебристым сиянием. Имперские маги тут же вкачали побольше силы в свои магические щиты – прием был им неизвестен, следовательно, лучше было перестраховаться.

Сияние закружилось, делая фигуру целителя все более размытой, пока не растворило ее вовсе. Спустя несколько мгновений все исчезло, на обозрение пришлым волшебникам остался лишь круг почерневшей степной травы.

– Вон он! – первой сориентировалась в обстановке Ангельма, обнаружившая улепетьвающего со всех ног в сторону ближайшего леса Олл Юриса. – К лесу уходит!

– Тарн! – ругнулся южанин, выхватывая кинжал.

Бизард опередил его. Присев на одно колено, он направил в удаляющуюся спину местного жителя воздушный молот. Первую атаку защита целителя отразила, но со второй уже не справилась – его тело выгнуло дугой и бросило на землю, где еще десяток метров кувыркало и переворачивало. А когда бывший целитель изломанной куклой замер-таки на месте, старый имперец для верности обрушил на него рой ледяных ос. Все было кончено.

Полчаса путешественники из Империи потратили на то, чтобы оттащить тело убитого в давший им ночной приют

овраг и обыскать его вещи. В вещах не оказалось ничего сколько-нибудь интересного: в основном пузырьки с настойками и небольшие пучки трав, да еще разряженный амулет, который к тому же оказался безнадежно поврежден бизардовскими ледышками.

Село Аймар обошли стороной и весь день продвигались на юг с большими предосторожностями.

– А если они все же возьмут наш след? – спросил Хош, когда они расположились для ночевки в лесу, неподалеку от очередного большого села.

– У нас не меньше двух суток преимущества, – спокойно ответил Бизард, сидя у костра на скрещенных ногах, – никто не может предположить, что мы идем в Эридж. Искать будут в первую очередь на окольных путях, а в центре страны любой след потеряется среди множества людей.

– Знаешь, Старый, – задумчиво промолвил южанин, – все идет несколько не так, как ты нам рисовал. Нет, я не ждал увеселительной прогулки, но мы не преодолели и половины пути, а уже вынуждены расходовать внешние накопители. Силу приходится тратить буквально по каждому пустяку.

– Признаться, я тоже устала от неприятных сюрпризов, – поддержала его Ангельма, – здесь все не так – и люди неправильные, и магия с вывертом.

– Клянусь богами, – бритоголовый очень уважительно поглядел на спутницу, – очень верно сказано! Действительно, большинство магических приемов нам знакомы, но многие

из них используются как-то по-другому, нестандартно. Будто бы материал для строительства один и тот же, а дома совершенно разные получаются.

– Причем некоторые решения настолько витиеватые, что не сразу удается разобраться в их сути, – подхватила магесса, подбрасывая в костер сухого хвороста, – немало я повидала на своем веку, но пока ума не приложу, как этот целитель с помощью каких-то там семян чуть не ушел у нас из-под носа!

– Да, есть над чем подумать. Жаль, семян не осталось. А вот, смотрите, – Хош развернул кусок пергамента с тщательно перерисованным рисунком, уже дважды встреченным путешественниками на щитах загорских воинов. – Не сразу разобрался. Вот эти руны, по краю щита, заключают в себе принимающее заклинание, но начертаны они зеркально. То есть если бы щит был прозрачным, то держащий его воин видел бы это заклинание правильно. Оно как бы обращено от него к внешней угрозе. От внешнего кольца идут дорожки к центру щита, где таким же зеркальным образом начертано заклинание накопления силы.

– Тарново отродье! – поражено воскликнула Ангельма. – Да это же накопитель!

– Точно! – радостно подтвердил южанин. – Мы в Империи если и делаем магически защищенные щиты для высокопоставленных аристократов, то вкладываем в них магию отражения. А загорские щиты не отражают магию, а поглощают и сбрасывают в накопитель. Потому тот полуодетый тип с пя-

того перевала и устоял против нескольких мощных атак! Я не удивлюсь, если после боя местные маги еще и разряжают эти накопители, забирая себе собранную щитами силу!

– Да, но в рунном накопителе не соберешь много силы, – волшебница задумчиво вглядывалась в рисунок, – поэтому, когда Бизард ударил мощным ледяным копьем, щит не выдержал.

– Это очень простая, дешевая и эффективная защита для простолюдинов. Думаю, что мы еще увидим подобные щиты, где в качестве накопителя используются драгоценные камни, – сказал Хош.

– Такие щиты существуют, – подал голос Бизард, – я видел их в Империи, но было это очень давно. Когда я был юн. Очень юн.

– Почему же их нет сейчас? – спросил Хош.

– С драгоценными камнями выходит слишком дорого. А с рунами – то ли не хотели возиться, то ли решили, что незачем давать людям такую простую и действенную защиту от магов.

– Но это могло спасти много жизней воинов!

– Не забывайте о том, друзья мои, что столкновения с Лэссэнай начались не так давно. До этих же пор Империя несколько столетий воевала только со своими же провинциями. И делала это так увлеченно, что настолько маленький сосед, как Загорье, оказался предоставлен самому себе. Так и получилось, что и жизнь здесь другая, и магия «с вывер-

том», – старый маг говорил все это тихим голосом, неторопливо раскачиваясь взад-вперед, словно в такт одному ему слышной мелодии. – Но если разобраться, то этот самый «выверт» не такой уж и сильный. Поскольку местные не используют заемную силу, полагаться им приходится лишь на свою собственную. А много ли намагичишь на одной только своей силе? Вот и развивают они ее как могут, и с заклинаниями изощряются вовсе не от хорошей жизни. Там, где мы просто проламываем стену, им приходится искать кружные пути. Обратите внимание: как только мы бьем, вкладывая большую мощь, изощренность перестает их выручать.

– Но наши запасы заемной силы не безграничны, – возразила Ангельма, – а пополнять их за счет местных людишек уже небезопасно.

– Как бы нам еще та деревенька в горах не аукнулась, – мрачно добавил Хош, – прокрались бы тихонько – и лэссэ-наями прикрываться не нужно было бы.

– Без переполоха, устроенного нашими восточными соседями, гарантированно пришлось бы иметь дело со стражами перевалов. Спуск с пятого перевала только один, и в обычные дни он постоянно патрулируется, – лениво парировал Бизард.

– Что по поводу короны Руперта? – мгновенно ошетилившаяся при упоминании уничтоженного селения волшебница предпочла быстро сменить тему.

– По поводу музея – уже даже не удивлюсь, если это ока-

жется правдой, – пожал плечами южанин, – а вот по поводу инициации ничего не понял. Старый, не ошибся ли ты? Не будут ли все наши труды напрасными?

– Если хочешь надежно спрятать важную вещь, положи ее на видное место, – не сбиваясь со своего ритма раскачивания, тихо молвил старший имперец. – Очень удобно: видеть может каждый, участвовать в ритуале посвящения – каждый начинающий волшебник, но о принципах работы артефакта знают лишь единицы из Высших магов. Я уверен в том, что ритуал помогает загорским магам развивать источник собственной силы. Без короны Руперта, или шлема Ру Пэрто, как сказал незабвенный Олл Юрис, местные волшебники давно бы выродились.

– Хорошо, если так, – бритоголовый зевнул и начал заворачиваться в одеяло, – иначе мы в этом забытом богами княжестве сложим свои головы.

– Ложись спать, Ангельма, – Бизард прекратил раскачиваться и набросил на плечи свое одеяло – ночи были еще достаточно холодны, – завтра попытаемся слиться с людским потоком и пройти через село.

Шум падающей воды заглушал все остальные звуки, поэтому казалось, что осыпающиеся из-под его ног камни катятся вниз по скале абсолютно бесшумно. Из выточенного столетиями в теле горы русла горная река срывалась вниз с

десятиметровой высоты, разбивалась вдребезги о скальный порог, ниспадала широким и уже совсем невысоким водопадом в небольшую котловину, а уже оттуда устремлялась дальше вниз, к предгорьям – вновь бурлящим стремительным потоком.

Лури стояла под водопадом, призывно протягивая к нему руки, и весело смеялась. Ее глаза искрились счастьем, и каким-то непостижимым образом он понимал, что является виновником этого самого счастья. И было ему от этого легко и радостно.

Из водопада виднелись только лицо и руки девушки, все остальное казалось укутанным в колышущиеся на ветру полупрозрачные одежды, позволяющие разглядеть лишь силуэт ее обнаженного тела, что делало ситуацию еще более волнительной.

Хитро прищурившись, Лури поманила его к себе пальчиком, и он ускорил шаг, чувствуя, что счастливо улыбается ей в ответ...

Внезапно налетел порыв холодного ветра, солнце скрылось среди туч, горы пронзила крупная дрожь. Шум водопада оказался заглушен нарастающим грохотом раскаляющихся скал. Он поднял голову и увидел катящиеся вниз громадные куски гранита. Страх сковал его сердце. Страх за себя и за Лури. И бессильная ярость от невозможности отвести беду кузнечным молотом забила внутри черепной коробки.

Каменный поток прошел мимо, не задев его и насыпав целый гранитный вал между ним и Лури. Он не мог теперь ее видеть, не знал, что случилось с девушкой, попал ли под каменную лавину водопад. Попытался закричать, но из сдавленно-ужасом горла вырвался лишь хрип.

– Лури!

Эсс Вале рывком сел на своем временном ложе в небольшой казарме северного опорного пункта. По лицу катились струйки липкого пота. Сердце бешено колотилось в груди.

В ночной тишине было слышно только мерное дыхание свободных от службы стражей перевалов, размещенных здесь же прибывших с Полным магом из Тэры бойцов и временно рекрутированных ополченцев из ближайших селений.

На заставу прибыли вчера ближе к вечеру. Смысла тащиться в горы на ночь глядя не было. Потому, коротко посоветовавшись с Илл Делисом, решили заночевать на заставе. Тем более что сотнику нужно было войти в курс дел, случившихся здесь за время его отсутствия. И первым заданным им вопросом был: вернулся ли с гор Алли Крусер? Получив отрицательный ответ, Делис заметно помрачнел и сделался на редкость неразговорчивым.

Вот и сейчас кровать сотника была пуста – по всей видимости, переживания о судьбе старого боевого товарища не дали ему уснуть. Но Вале сейчас было не до Илл Делиса и его переживаний.

Он узнал место из своего кошмарного сна, но точно знал,

что Лури никогда там не была. Так что же это было? Сон-предупреждение или просто игры утомленного разума? Девушке грозит опасность или это просто страшный сон? И что делать ему? Не обращать внимания и никогда не простить себе того, что не пришел к ней на помощь? Или бросить все и мчаться к Лури, пусть все остальные проблемы подождут?

Ах, если бы он был сам по себе, то, несомненно, так бы и поступил. Но сейчас он был на службе, от его действий зависели жизни многих людей, и если их гибель окажется на его совести, то он тоже себе этого никогда не простит. Как же быть?

Вале дрожащей рукой достал из-под рубахи медальон, щелкнул пальцами, подвесив на уровне лица маленький светящийся шарик, и вгляделся в изображение Эль Лури. Ему это кажется или белая эмаль по краям медальона приобрела легкий багряный оттенок? Непонятно. Он сейчас слишком возбужден этим тревожным сном и может просто убедить себя, что видит то, чего нет на самом деле. Да и магический огонек не самый надежный источник света.

Пытаясь унять сердцебиение, гроссмейстер провинции покинул казарму. На крыльце, прислонившись плечом к деревянному столбу, стояла закутанная в плащ фигура.

– Что, твое магичество, тоже не спится? – сотник обернулся на звук открывшейся двери, но, разглядев перекошенное лицо волшебника, сменил тон: – Что случилось?

– Сон, дурной сон.

– Хм, не знал, что наш гроссмейстер боится дурных снов.

– Это был невероятно реальный сон. Сначала все было хорошо, а потом... Потом стало очень плохо. Посмотри, Делис, – маг сорвал с шеи цепочку с медальоном и протянул сотнику.

– Твоя женщина? – Илл Делис, прищурившись, поднес раскрытый медальон поближе к горящему факелу.

– Да... нет... – волшебник смутился, – знакомая, хорошая знакомая.

– Знакомые, даже очень хорошие, – усмехнулся сотник, – не дарят кому попало такие медальоны. А те, кому их дарят, не бегают по ночам с перекошенными из-за дурных снов лицами, если они просто знакомые.

– Ты можешь просто сказать: появился по краям медальона красный цвет или нет? – раздраженно буркнул маг.

– Знаешь, – Илл Делис еще раз всмотрелся в портрет девушки, – пока ты не сказал про красноту, я ее не видел. Но сейчас кажется, что она все-таки есть. При свете дня бы поглядеть, может, это просто отблески от факела.

– Что же делать? – Эсс Вале вновь утер ладонью пот со лба. – Что делать?

– Ты не можешь сейчас уехать. Нам нужно заткнуть дыру на пятом перевале и выяснить, что случилось с Крусером.

– Я знаю, – обреченным голосом отозвался Вале и тяжело облокотился о перила, – но что-то нужно придумать.

– Да нечего тут думать, – решительно заявил сотник, –

пиши записку наместнику, на рассвете отправим голубиной почтой! Это ведь магичка из Тэры, я правильно понял?

– Наместнику? – вскинулся было маг, но тут же снова поник. – Но что я напишу наместнику? «Мне приснилось, что девушке грозит опасность, присмотрите за ней до моего возвращения»? Да надо мной вся Тэра смеяться будет!

– Вот и попроси наместника просто приглядеть за твоей невестой. Он к тебе хорошо относится и не откажет. А если кто и будет смеяться, так ты что предпочитаешь: чтобы смеялись, но с ней ничего не случилось, или чтобы не смеялись, но случилось? Вот то-то же! Пиши!

Эсс Вале сходил к своим вещам за пергаментом и чернилами. Несколько торопливых фраз были написаны за пару минут при свете факела, который заботливо держал в руке сотник.

Вручив Илл Делису записку, волшебник шумно выдохнул.

– Полегчало? – усмехнулся старый воин.

– Есть немного.

– И все же странно видеть тебя таким. Для обычного человека плохой сон – это всего лишь плохой сон. Я во все эти предупреждения и пророчества не верю.

– Я такой же человек, как и ты. Только маг.

– Небольшое дополнение, – хохотнул Делис.

– Точно, – улыбнулся в ответ Вале. – А в вещие сны я тоже не верю. Говорят, что сны – это только отражение твоих

собственных страхов и переживаний. Но здесь дело особенное. Лури в Тэре, в безопасности, не должно быть никаких поводов для волнения. И вдруг – такое.

– Что произошло в твоём сне?

– Водопад в восточных горах, чуть севернее восьмого перевала. Бывал там?

– Красивое место.

– Красивое, – согласился маг, – в моём сне там обвал случился, целую гору камней насыпало прямо передо мной.

– Что с девушкой?

– Не знаю, не видел. Проснулся при попытке закричать.

– Понятно. Как думаешь, – немного помолчав, вернулся к своим мыслям сотник, – есть вероятность, что Крусер жив?

– Есть, – неохотно отозвался Вале, давая понять, что сам не очень-то в это верит, – но... Сам понимаешь.

– Понимаю. Был бы жив, уже бы вернулся.

– Завтра, хотя нет, уже сегодня, Делис, мы все выясним, – подвел итог гроссмейстер, размышляя про себя о том, что хорошо бы было управиться за половину дня.

Из опорного пункта выступили еще затемно, потому у начала горной тропы, ведущей к пятому перевалу, оказались лишь немногим позднее восхода солнца. Воины под руководством Илл Делиса взялись за устройство временного лагеря, в котором собирались оставить немногочисленную охрану, лошадей и голубятника с десятком пернатых курьеров наготове.

Сотник торопился начать подъем в горы, однако в его планы вмешался маг-следопыт Кир Юфис, прибывший вместе с Эсс Вале из столицы провинции и до сих пор находившийся в тени. Внимательно осматриваясь, он несколько раз прошелся взад-вперед по началу тропы и тихонько перекинулся парой слов с гроссмейстером. По всей видимости, получил добро на дальнейшие действия и принялся за работу с удвоенной энергией.

Следопыт ползал по тропе, внимательно выискивая одному ему понятные признаки, в каких-то местах медленно проводил рукой над камнями, в других – осматривал и даже обнюхивал редкие придорожные кустарники, а где-то опускался на колени и, наклонившись, прикладывался к тропе то лбом, то ухом.

– Что происходит, Вале? – поинтересовался Илл Делис, наклонившись к уху мага.

– Пока не знаю, – ровным голосом ответил волшебник, – но у Юфиса уникальный дар следопыта, глупо было бы не прислушаться к его мнению.

– Но мы теряем время!

– Думаешь, мне некуда спешить? – Эсс Вале вновь вытащил из-под рубашки и продемонстрировал сотнику медальон, где при свете дня явственно виднелась расплывающаяся от краев краснота.

– Наместник поможет! – уверенно заявил Делис, успокаивающе похлопав мага по плечу.

– Лучше бы он здесь помог, – буркнул Вале, прежде чем направиться к вновь подзывающему его Кир Юфису.

В этот раз к совещанию присоединились еще и оба отбывающих свою смену на заставе мага – Улл Краст и Сим Эллис. Впрочем, долго совещаться не пришлось. Следопыт остался у начала тропы, а троица волшебников разошлась по сторонам шагов на тридцать в направлении долины. Эсс Вале двигался строго на юг, Сим Эллис – на юго-восток, Улл Краст – на юго-запад. По команде Юфиса все остановились и повернулись к нему лицом. Произнеся заклинание, маг-следопыт создал на ладони золотистый шар, совершил еще несколько пассов руками и толкнул его в сторону Сим Эллиса.

Оставляя за собой тонкий золотистый след, шар мягко пустился на правую руку Эллиса, откуда плавно переключался на левую и, получив легкий толчок, отправился в дальнейший полет в сторону Эсс Вале. Гроссмейстер так же плавно перекинул шар с руки на руку и запустил его к Улл Красту, который, в свою очередь, вернул его Юфису.

Коснувшись правой руки Кир Юфиса, шар исчез, а следопыт осторожно свел в одну точку начало и конец оставленного им золотистого следа. Воины с заставы, а тем более рекрутированные из селений ополченцы, открыв рты, смотрели на созданный загорскими магами золотистый треугольник с Юфисом, Эллисом и Крастом в вершинах и Вале – в середине одной из сторон. Но волшебники продолжали вы-

полнять одним им понятные действия, не обращая внимания на невольных зрителей.

Все четверо магов медленно встали на колени и осторожно опустили до сих пор висевший на их руках контур на землю. После чего Юфис вновь прошептал заклинание, и магический треугольник стал заполняться золотистым сиянием, распространяющимся от краев. Сумасшедшее по красоте зрелище продержалось недолго – стало быстро втягиваться в расставленные домиком ладони следопыта и спустя две-три минуты полностью исчезло.

Кир Юфис, отирая обильно выступившую на лбу испарину, тяжело поднялся на ноги и призывно махнул рукой волшебникам, к которым присоединился и сотник.

– За последние трое-четверо суток есть только три следа. Первый – одиночный, следы маленькие, торопливые, в направлении от тропы на юго-восток. Второй группой – три человека прошли в обратном первому следу направлении. Третий тоже групповой – три человека спустились с гор и двинулись на юго-запад.

– С первым понятно. Это следы девочки, предупредившей заставу о прорыве, – задумчиво почесал затылок Вале, – а второй и третий следы могут принадлежать одной и той же группе людей?

– Точно сказать не могу, – покачал головой Юфис, – по времени где-то четыре-пять часов между ними. И еще – есть ощущение, что в последней группе один след женский, а там

было три мужских. Повторюсь – это на уровне ощущений, может быть ошибка.

– Стоило время терять и представление устраивать! – досадливо махнул рукой Илл Делис. – Мы ведь ничего не выяснили! Хотя бы был среди них маг или нет, сказать можешь?

– Волшебство здесь не применялось, – уверенно парировал Юфис, – а по следам магии не отличаются от простых людей.

– Да вы что, сотник! – восторженно прошептал Сим Эллис, и Делис с удивлением заметил, как лихорадочно сияют глаза этого вечно скучающего и отлынивающего от работы молодого мага. – Это же волшебство высшего класса! Я о таком только в книжках читал! Больше выжать информации из камня просто невозможно!

– Делис! – вступил в разговор Эсс Вале. – Срочно гонцов во все близлежащие селения! Искать троих чужаков, при обнаружении – следить, в бой не вступать!

– Часто это бывает гораздо сложнее, чем просто уничтожить. По своему опыту знаю.

– Логика проста, сотник. Эти люди не могли пройти незамеченными мимо Крусера, следовательно, либо они свои, либо очень сильные чужаки.

– Да это понятно! Просто от магии всегда ждешь большего! – раздосадовано сплюнул Илл Делис. – Пойду, распоряжусь насчет гонцов!

Как бы ни хотелось этого сотнику и временному гросс-

мейстеру Северной провинции, но быстрого подъема не получилось. Возглавил процессию маг-следопыт, за ним следовал Эсс Вале, далее – пятеро стражей перевалов с заставы, Илл Делис, полтора десятка работников с инструментом – похоронная команда. В арьергарде двигались десяток тэрсских лучников, еще пятеро стражей и замыкали шествие маги Сим Эллис и Улл Краст. Тропа была узкой и изобиловала поворотами разной степени крутизны, потому отряд из сорока человек растянулся на сотню с лишним метров.

Примерно часа через четыре и без того небыстрое продвижение вверх и вовсе замедлилось. Причиной тому был Кир Юфис. Следопыт вновь ходил кругами, трогал камни, разглядывал траву. А вскоре он и вовсе остановил отряд и, прижимая палец к губам, призвал всех к тишине.

– Грифы! – уверенно заявил он спустя минуту.

– Селение далеко? – спросил Эсс Вале, обращаясь к воинам из опорного пункта.

– Не меньше часа еще.

– Плохо! – Наличие пернатых падальщиков могло означать только одно – впереди трупы.

Вале велел Эллису и Красту подтянуться в голову отряда, и дальнейший подъем происходил уже с четырьмя волшебниками в авангарде.

За очередным поворотом открылась небольшая площадка, ограниченная с правой стороны пропастью, с левой стороны – скальной грядой, тропу на выходе с площадки перепо-

раживал огромный валун, немного левее которого на человеческом трупe сидели два черных грифа. Падальщики повернули головы на шум шагов, но улетать не спешили. Эсс Вале вышел вперед, несколько мгновений пристально смотрел на пернатых нахалов, затем быстро трижды хлопнул в ладоши. С недовольными криками грифы поднялись в воздух, причем из-за перегородившего тропу камня взлетели еще четыре особи.

– Делис, прикажи пока никого сюда не пускать, – обратился к сотнику Полный маг, – Юфис, проверь площадку, Краст, Эллис – со мной.

Следопыт принялся за свое привычное дело, а остальная троица волшебников, просочившись между скалой и валуном, исчезла за поворотом.

Ожидание продлилось около четверти часа, после чего вернувшийся Краст разрешил воинам и похоронной команде двигаться дальше. Воины отодвинули валун к самому краю пропасти, обнаружив под ним раздавленное тело одного из стражей перевала, ушедших с Алли Крусером.

Тело самого мага, изрядно подпорченное грифами, лежало на камнях метрах в двадцати от поворота. Чуть далее согнувшийся пополам Сим Эллис судорожно избавлялся от содержимого своего желудка. Хмурый и бледный Эсс Вале перекинулся парой слов со следопытом и подошел к Илл Делису.

– Три сильных мага. Шли со стороны перевала. Видимо,

загодя обнаружили поднимающегося Крусера с воинами и спрятались в каверне слева от тропы. Атаковали неожиданно, в спину. Один страж погиб сразу – воздушный пресс швырнул его на скалу со страшной силой. Второй страж тоже пострадал, но был еще жив. Алли Крусер вступил в бой и сумел не только укрыться за валуном, который лежал вон там, – Вале указал рукой на оставшийся на прежнем месте нахождения камня след, – но и затащил туда уцелевшего воина.

– Дальше, – тихо попросил сотник.

– По всей видимости, враги напустили на него большой рой ледяных ос, и защита Крусера не выдержала. Ему пришлось отступить, а чужие маги опрокинули валун. Надеялись придавить обоим наших людей, но не повезло лишь бедняге-воину. Впрочем, наш волшебник уже был порядком обессилен – пытался защищаться щитом-накопителем, убит ударом меча в грудь.

– Тарново отродье! – скрежетнул зубами Делис. – Кто? Кто смог это сделать? Неужели лэссэнаи пустили в бой серьезных магов? Ведь прежде в такие рейды у них отправлялся неопытный молодняк!

– Ну, не то чтобы прямо уж так, но сильные лэссэнайские маги действительно приходили лишь в сопровождении больших отрядов. И это еще один довод для сомнений.

– Что ты хочешь сказать?

– Посмотри, что держал в руке Крусер, – Эсс Вале проде-

монстрировал сотнику обрезанную косу черных волос.

– Лэссэнайская коса! – Делис брезгливо сплюнул в сторону.

– Именно. И еще вот это, – Вале достал из кармана выточенную из камня фигурку Черного Нуба.

– Проклятые огнепоклонники!

– Не спеши с выводами, сотник. Часто ли ты видел, чтобы лэссэнай оставляли свои знаки на поле боя?

– Просто выронили!

– Нет-нет, Делис. Это все слишком похоже на желание убедить нас. Но магия не похожа на лэссэнайскую. Из всего арсенала огненной магии была использована лишь огненная плеть. А наши восточные соседи обычно начинают швырять шары, еще даже не видя противника.

– Хочешь сказать, что здесь прошли имперские маги, прикидывающиеся лэссэнаями?

– Пока не знаю, но как-то нескладно выходит...

– Вале, имперские подданные не тревожили нас по-серьезному лет тридцать, а конкретно на пятом перевале – вообще никогда. Тропа спускается на той стороне прямо к скалистому берегу реки Таилис, пара подвесных мостов – вот все, что связывает горы с Империей. Тропой пользуются пастухи, охотники да травники, собирающие какие-то там лекарственные растения.

– Так ведь я и не говорю, что здесь прошла армия. Три человека. А лэссэнай? Как они сюда попали?

– Есть путь по склону, соединяющий тропы к пятому и шестому перевалам. Но там даже не тропа – направление.

– Ладно, Делис, – маг помассировал руками виски, – пойдём, посмотрим на деревню, может у нас ответов прибавится.

На ближайших подступах к горному селению Кир Юфис опять остановил отряд, но в этот раз его манипуляции заняли совсем немного времени.

– Ложный след, – уверенно заявил он и пошел дальше.

Впечатление деревня производила удручающее, а хозяйничавшие там грифы делали его и вовсе невыносимым. Тут уже выворачивало наизнанку не одного Сима Эллиса, но и бывалых воинов и работников. Уцелевших строений практически не осталось. Повсюду валялись изломанные, обожженные, истерзанные падальщиками трупы людей и домашних животных. Многие дома и дворовые постройки были буквально смяты заклинаниями чудовищной силы. А посреди этой вакханалии смерти, все еще сжимая меч в руке, лежало тело полуодетого воина. В его груди зияла огромная дыра, а лицо и босые ноги были изъедены грифами.

– Оззри Тапис, – сотник склонил голову над телом товарища.

– Ледяное копьё, – Эсс Вале сопоставил дыру в валявшемся рядом щите-накопителе с отверстием в груди воина, – очень большой мощи. Он сумел их разозлить...

– Это были не люди! – обычно неунывающий розово-

щекий Улл Краст выглядел подавленным и растерянным. – Убиты все: люди, собаки, овцы, куры. Это работа каких-то сумасшедших!

– Вряд ли теперь кто-то захочет тут жить, – Вале окинул взглядом уничтоженную деревню, – но постоянный пост где-то рядом ставить придется.

– Ты говоришь так, будто это зависит от тебя, – грустно покачал головой Делис, – но я столько раз просил усиления и каждый раз получал отказ!

– Здесь никогда ничего не происходило, – печально промолвил Краст и тут же поежился под грозным взглядом сотника.

– Если бы послушали меня, то могло и сейчас не произойти!

– Пусть работники приступают, – Полный маг поднял глаза к солнцу, – не факт, что до темноты успеют. Сотник, пошли своих людей осмотреться на самом перевале, может, и место для поста определят.

Илл Делис сердито зыркнул глазами на гроссмейстера, но спорить не стал.

Через полчаса на окраине селения собрались для подведения итогов четверо магов и сотник. Сим Эллис полоскал рот вином в тщетной попытке перебить вкус рвоты. Улл Краст, обхватив руками колени, сидел на большом камне и мрачно глядел вдаль. Кир Юфис задумчиво тер рукой подбородок. Илл Делис стоял, насупив брови, и казалось, что он го-

тов подвергнуть обструкции любой вывод волшебников. Эсс Вале обеспокоенно поглядывал на солнце, держа зажатым в левой руке вытянутый из-под рубахи медальон с портретом Эль Лури.

– Начнем с тебя, Эллис, – тихо промолвил Вале.

Молодой маг, от бывшего надменного вида которого не осталось и следа, выплюнул изо рта вино и извлек из кармана штанов фигурку Черного Нуба:

– Лэссэнай. Но какие-то неправильные. И сила слишком большая, и огня мало.

– Согласен, – поддержал его Краст, – как-то неправильно все. Ледяные осы, ледяное копье такой силы. Не припомню я такого у лэссэнаев.

– Я тоже нашел вот это, – Юфис продемонстрировал еще одну фигурку лэссэнайского божества, – но зато я не нашел ни одного следа от огненных шаров. А где вы видели лэссэнайских магов без огненных шаров?

– Делис, скажешь что-нибудь?

– Мое дело – война, Вале, – покачал головой Илл Делис, – здесь я вам не советчик.

– Тогда слушайте меня внимательно, – голос временного гроссмейстера провинции зазвенел металлом, – пока никто за пределами этого круга не должен знать, к какому выводу мы пришли. А вывод такой – деревню уничтожили три очень сильных имперских мага, с какой-то целью маскируя свои действия под лэссэнаев. Убили они всех потому, что затра-

тили много сил на подъем, резервы тратить еще не пришло время, а деревушка оказалась последним местом, где можно безбоязненно быстро пополнить запас силы за счет людских жизней. Что им нужно в Загорье? Не знаю. Но цель эта не очень далеко, на дальний поход они явно не рассчитывали. Они очень и очень опасны! Нужно послать кого-то вниз, чтобы разослать гонцов во все ближайшие селения с приказом при обнаружении в бой не вступать!

– Ты уверен, что это не лэссэнай, Вале? – сотник все же недоверчиво отнесся к словам мага.

– Делис, – маг был очень серьезен, – ты ведь отличишь меч лэссэнайской работы от имперского меча? Вот у нас примерно так с магией.

– Ну, так – значит так! Отправлю двоих стражей вниз, может, еще засветло успеют.

– Мы тоже начнем спуск. Здесь наша работа завершена, теперь нужно как можно скорее взять след на равнине.

– Как знаешь, Эсс Вале, – сотник протянул руку для прощального рукопожатия, – не забудь про обещанный пост.

Ответить волшебник не успел, с противоположной окраины деревни к совещающейся группе подбежал запыхавшийся воин:

– Командир, беда! Лэссэнай!

– Что?

– Лэссэнай идут! Много. Очень много, метров триста вниз по склону. И полно черных косичек! – воин подчеркнул на-

личие большого количества магов восточного соседа.

– Час от часу не легче! – в сердцах воскликнул Илл Делис.

– Ну вот и все... – печально сказал, отвернувшись в сторону Краст.

– Никогда, – сотник успел заметить, как разжалась и тут же судорожно сжалась рука Эсс Вале с медальоном, – никогда я не ненавидел так сильно!

9

С разбойниками маги столкнулись совершенно случайно в небольшой ореховой роще. Сначала по запаху свежей крови в придорожной траве нашли три раздетых мужских и один женский труп. Пройдя по следам три десятка метров, за зарослями фундука обнаружили и грабителей. Семеро головорезов, безмятежно перебрасываясь шуточками, грузили награбленное добро в телегу с запряженной в нее каурой лошадкой. Душегубов не спасли ни численное преимущество, ни простенькие защитные амулеты, моментально разорвавшиеся от перенагрузки, – Ангельма и Хош буквально наспиговали их ледяными осами.

– Удачно получилось, – произнес южанин, непроизвольно поглаживая себя рукой по гладко выбритой голове.

Он сидел на передке телеги и правил мерно шагающей лошадыю. Благодаря незадачливым грабителям они обзавелись транспортом и местной одеждой, в связи с чем решено было изменить маршрут. Если изначально предполагалось обойти

город Тэру по дуге с запада, по менее населенным районам, то теперь посчитали более разумным двигаться в непосредственной близости от столицы Северной провинции княжества, а может, даже и пройти непосредственно через город. Во-первых, в густонаселенных местах легче затеряться, во-вторых, на случай, если местные все-таки где-то их обложат, можно будет гнуть линию, мол, идем по главной дороге, ни от кого не прячемся, потому как ничего плохого не делали.

Теперь на них перестали обращать внимание встречные, и целый день они неторопливо тащились по тракту безо всяких приключений. Удалось даже поболтать немного со случайными попутчиками. И, что было важно, никто и не думал спрашивать у них дорожные грамоты.

– И дело доброе сделали, и массу удобств получили.

– Боюсь, что никто нам это доброе дело не зачтет, – промурлыкала Ангельма.

Бизард, скрестив ноги, сидел на куче соломы в задней части телеги и, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг, занимался подзарядкой своих амулетов.

– Старый, дорога идет через село, у ворот могут дежурить маги. Заканчивай с амулетами, – предупредил южанин, придерживая лошадь, чтобы пристроиться в длинный ряд повозок, медленно втягивающихся в распахнутые ворота довольно большого села.

Весь этот день на дороге царило нездоровое возбуждение. То и дело навстречу попадались разрозненные отряды всад-

ников, а уже ближе к вечеру в северном направлении промчалась кавалькада из полутора сотен воинов в сопровождении десятка магов. Имперцы напряглись в ожидании неприятностей, но на них никто не обратил внимания.

Перекинувшись парой слов со случайными попутчиками из соседних повозок, Хош обернулся к товарищам:

– Представляете, лэссэнаи атаквали пятый перевал!

– Ну надо же! – всплеснула руками Ангельма. – Когда?

– Вчера после полудня.

– Бу Асседо решил воспользоваться ситуацией, – понимающе кивнул головой Бизард.

– Опоздал на сутки, позавчера бы не встретил никакого сопротивления, – понизил голос южанин.

– Ничего, так даже интереснее – местным теперь точно не до нас будет.

– Если огнепоклонники устроят полноценное вторжение, то не спутают ли наши планы? – поинтересовалась волшебница, внимательно вглядываясь в происходящее у ворот в село.

– Лэссэнаи понятны и предсказуемы, а их верховный маг должен мне за расчистку пути для прорыва, – спокойно ответил старый маг, – так что с этой стороны нам можно не беспокоиться.

– Насколько я понял, – вмешался Хош, – прорыва еще нет. На перевале оказался гроссмейстер провинции и до ночи не позволил лэссэнаям подняться. А что уж там сейчас проис-

ходит, никому не ведомо.

– Старый, заканчивай с амулетами, – прошипела Ангельма, – очень уж пристально нас разглядывает один из стражников.

Село было большое, дворов на двести – двести пятьдесят. Про то, что в местных селах есть стража, гости из Империи уже слышали, сейчас увидели это своими глазами. Еще удивительнее было то, что весь отнюдь не маленький периметр селения был обнесен добротным деревянным частоколом. И ладно бы посреди села был расположен замок местного барона, тогда это еще можно было понять. Но нет, никакого замка не было, а обносить сплошным забором пару сотен крестьянских дворов в Империи никому и в голову бы не пришло. Там при первых признаках угрозы селяне спешно устремлялись в замок землевладельца или в ближайший город, под защиту каменных стен. По всему выходило, что либо земли княжества настолько богаты, что даже села могут содержать наемную охрану и защищать свой периметр хоть и деревянной, но сплошной стеной, либо местные власти настолько пекутся о безопасности своих налогоплательщиков. При настоящей войне подобная стена вряд ли послужит надежной защитой, но вот от разбойников защитить вполне способна.

Перед самыми воротами телегу остановили.

– Что везем? – спросил один стражник, обходя повозку слева.

– Самих себя, – мило улыбнулась в ответ Ангельма.

– И правда, – подтвердил тот, для проформы пару раз ткнув копьём в кучу соломы.

– Куда путь держим? – спросил второй стражник у Хоша, при этом внимательно глядя на Бизарда.

– В Эридж, – старый маг спокойно выдержал его взгляд, – домой.

– Гостили на севере, у родственников, – добавил южанин.

– Будете ночевать в селе? – уточнил первый стражник, уже теряя к ним интерес и переходя к следующей телеге.

– Да, пожалуй.

– Постоялый двор по правой стороне улицы сразу за воротами, – второй воин перевёл-таки взгляд на Хоша, – но там сейчас будет тесно, шумно и дорого. Если интересуют лучшие условия, то через четыре квартала поверните налево, там будет постоялый двор «Три сосны», шепнете хозяйну, что от Ги Руммела, – получите скидку.

– Спасибо, Ги, – волшебница одарила белозубой улыбкой зарабатывающего себе прибавку к жалованию охранника. В глазах у того мелькнул интерес, что, в общем, было вполне объяснимо чарами красавицы.

– Идем по указанному адресу, – едва слышно прошипела она на ухо Хошу, как только они въехали на территорию села.

– Он не маг, – возразил бритоголовый, – хотя на его груди есть защитный амулет в активированном состоянии.

– За нами отправили мальчишку, – неожиданно встрял в разговор Бизард, – едем в «Три сосны», оттуда будем уходить

пешком.

– Говорили тебе, Старый, – в сердцах бросил через плечо Хош, – хватит возиться с амулетами!

– Не уверен, что кто-то заметил это, – усмехнулся старый имперец, – что-то у нас не так, что-то не соответствует местным обычаям.

– Эх, рано в селение полезли. Нужно было объезжать десятой дорогой! – в сердцах бросила магесса.

Главная улица села, которое местные называли Мейри, выглядела вполне приглядно. Аккуратные одно- и двухэтажные деревянные домики с резными ставнями на окошках, где-то с дощатыми, а где-то с крытыми соломой крышами. Все участки с фасада были огорожены невысоким штакетником, выкрашенным в разные цвета, в ухоженных палисадниках цвела сирень.

На улицах было достаточно оживленно. День клонился к вечеру, крестьяне возвращались с полей, а не успевающие сегодня добраться до Тэры путники искали место для ночлега.

Постоялый двор нашли быстро, но воспользоваться скидкой не спешили. Загнали повозку во двор, распрягли лошадь и, прихватив вещи, отправились на конюшню. Якобы за тем, чтобы самим позаботиться о каурой лошадке. На самом деле, едва войдя туда, бедное животное было брошено на произвол судьбы, а сами волшебники применили незримость, вышли с постоялого двора и отправились направо, в противо-

положную сторону от центральной улицы.

Не успели они пройти и трех домов, как сзади слышался шум. На улицу вступил десяток воинов при двух магах.

– Кажется, это по наши души, – усмехнулся Хош.

Судя по всему, волшебники у местных оказались слабенькие. Один – седобородый, подслеповато щурящийся старец, второй – желторотый юнец, едва ли старше семнадцати лет. Они были так поглощены предвкушением предстоящей встречи, что даже не бросили взгляд вдоль по улице, а сразу повернули на постоянный двор. За них это сделал один из воинов и, к вящему удивлению невидимых имперцев, протянув руку в их направлении, заорал:

– Вон они!

– Что еще за новости? – нахмурилась Агельма.

– Уходим! – скомандовал Бизард, грузно переваливаясь через ближайший забор.

Доведя до неистовства попавшихся на пути дворовых псов, имперцы пересекли несколько подворий и выскочили на параллельную улицу. Пробежали пару сотен метров в направлении ближайшей околицы, свернули направо, потом налево и еще раз направо, только после этого остановились отдышаться. Крики преследователей слышались где-то далеко позади, а немногочисленные в этих местах прохожие вели себя спокойно и не спешили обнаруживать незримых волшебников. И только сторожевые псы бесновались за заборами.

– Кажется, оторвались, – произнес Бизард, смешно раздувая щеки.

– Послушай, – сердито уставилась на него Ангельма, – мне предельно надоели местные сюрпризы! Какого тарна местные воины видят незримников? Где это видано, чтобы три мага Высшего круга Империи, словно зайцы, убегали от простолюдинов?

– Видят нас далеко не все, – вмешался Хош, презрительно хмыкнув, – но если ты не прекратишь орать, то уж слышать-то будут все окружающие!

– Заткнись, сопляк! – разъяренная волшебница резко повернулась к бритоголовому, и не успел он опомниться, как обнаружил ее длинные острые ногти у своего горла. С кончиков ногтей срывались синие искры. Взглянув в глаза спутнице, Хош обнаружил там плещущийся океан ненависти и безумия. Презрительная усмешка мигом сбежала с его лица. Поняв, что находится на волосок от тяжелого увечья – и это в лучшем случае, – он призвал на помощь все свое хладнокровие.

– Хорошо, – тихо, но отчетливо произнес он, – я умолкаю, но и ты успокойся.

– Да, Ангельма, успокойся, – Бизард тоже был изрядно напуган неожиданной реакцией магессы. – Скорее всего, это просто какой-то амулет. Вспомни, ведь маги не обратили на нас никакого внимания, а этот глазастый стражник увидел.

Еще несколько мгновений Ангельма смотрела в глаза Хо-

шу, потом ненависть ушла из ее взгляда. Она убрала руки, отвернулась и медленно пошла в сторону центральной улицы.

– Не задирай ее, – буркнул старый маг, отправляясь за ней вдогонку, – сорвется в безумие – придется убить.

– С превеликим удовольствием прикончу вас обоих, – прошептал южанин, инстинктивно потирая горло рукой. – Эй, нам в другую сторону!

Но Ангельма уже остановилась перед аккуратным домиком с яркой вывеской над крыльцом: «Алл Тасис. Целительная магия».

– У стены нас будут искать, а вот в доме местного мага – вряд ли!

– Хм, мысль здравая, – согласился Бизард.

– Заодно получим ответы на скопившиеся вопросы, – Хош первым направился к входу.

Несмотря на все усилия самого молодого из имперских магов, входная дверь предательски скрипнула. Вошедшие оказались в просторной комнате, перегороженной на две половины прилавком. В противоположной стене имелись две двери, ведущие в задние помещения. Об их небольших размерах можно было судить по соотношению величины всего дома и величины первой комнаты. Чисто вымытый дощатый пол, незатейливые гобелены на стенах в посетительской части помещения, бесчисленные полки вдоль стен за прилавком. Запах сушеных трав. Вне всякого сомнения, имперцы

оказались в магической лавке.

Над прилавком возникла голова немолодой женщины. Окинув колючим взглядом вошедшую тройцу, между прочим, все еще находящуюся под пологом незримости, она протараторила:

– Если вы к Тасису, а я вижу, что вы к Тасису, то его нет. Срочно вызвали к старосте. Когда будет? Не знаю. Если надо чего продать из ингредиентов или готовых зелий, то и я сгожусь.

Выпалив скороговоркой эту тираду, хозяйка вознамерилась вернуться к незавершенным делам под прилавком. Однако гости уже не были склонны к мирным разговорам. Тот факт, что незримость опять не скрыла их от чужих глаз, только добавил масла в огонь. Ангельма быстро вскинула руки. Незримая сила выдернула помощницу Алл Тасиса из-за прилавка и пригвоздила к стене. Женщина отчаянно дрыгала в воздухе ногами, одновременно пытаясь ослабить руками хватку призрачной плети на своем горле. Ранее уложенные в аккуратную прическу черные с проседью волосы растрепались, изо рта раздавались сипящие звуки.

– Ангельма, отпусти ей горло, иначе мы ничего не узнаем, – попросил Бизард.

Волшебница выполнила просьбу – жертва перестала задыхаться и теперь жадно ловила ртом воздух. Тем временем Хош принялся обследовать содержимое прилавков.

– Нам, милочка, нужны ответы на некоторые вопросы, –

миролюбиво заявил старый маг, – и в твоих интересах предоставить нам эти самые ответы. Ты меня понимаешь?

– Я... тебя... понимаю, – прохрипела местная жительница, держась руками за шею. – Нельзя ли опустить меня на пол? Так будет удобнее разговаривать.

– А мне так удобнее, понятно! – отрезала Ангельма.

– Ничего не поделаешь, милочка, – Бизард развел руками, – мы должны быть уверены в твоей правдивости. Как тебя зовут?

– Алл Юрма.

– Подождите! – осененный неожиданной догадкой Хош оторвался от изучения содержимого прилавков. – Алл Юрма! А над дверью написано: Алл Тасис! Имя Алл у вас и женское и мужское?

– Мое имя – Юрма, Алл – это род моего мужа, я – жена Алл Тасиса.

– У них даже имена вывернуты наизнанку! – воскликнула магесса.

– Ты у ворот обратилась к стражнику Ги Руммела не по его имени, а по имени его рода – Ги, – Хош сердито сдвинул брови, – вот он и заподозрил что-то!

– Тебе мало было на улице? – Ангельма опять начала заводиться, хотя и поняла, что Хош был прав и повышенный интерес со стороны охранника наверняка был вызван не ее чарами, а необычным обращением.

– Ты – дура набитая! – смело глядя ей в лицо, заявил южа-

нин. Сейчас он был готов ответить на ее атаку. – Это ты втянула нас в неприятности!

– Прекратите, оба! – повысил голос Бизард. – Нам сейчас только междоусобицы не хватает!

– Когда-нибудь я вскипячу твою кровь, Хош! – Ангельма плотоядно облизнула губы. – Но не сейчас!

– Жду не дождусь! – парировал тот, возвращаясь к осмотру лавки.

– Твой муж – маг? – продолжил допрос Старый.

– Да, он целитель, у него девятая ступень.

– А у тебя какая ступень?

– У меня нет ступени, господин, я ведь не волшебница.

– Не волшебница? – изумленная физиономия Хоша вновь показалась из-под прилавка. Увидев, что допрашиваемая отрицательно покачала головой, он метнул в нее призрачный шар. Алл Юрму сильно трянуло, голова, руки и ноги с глухим стуком прижались к деревянной стене. Из носа хлынула кровь, а из глаз – слезы.

– Если ты не магесса, – в ярости воскликнул южанин, – то почему ты видишь нас?

– Отвечай! – угрожающе пошипела Ангельма и в подтверждение своих грозных намерений подвесила в воздухе, в непосредственной близости от лица Юрмы, два маленьких огненных шарика.

– Потому что я – Смотрящая, – прошептала несчастная женщина.

– Чего? – в один голос воскликнули Хош и Ангельма.

Висящие в воздухе огоньки раздулись до размеров пламени факела и придвинулись к лицу жертвы. Та буквально вжалась телом в стену, лицо исказилось от ужаса, из горла вырвался сдавленный крик.

– Я не вру! Смотрящие – это те, у кого есть зачатки магического дара, но он не развивается, и пользоваться им Смотрящие не могут. Единственное, что мы можем, – это видеть проявления чужой магии, остаточные эманации...

– Все интереснее и интереснее, – протянул южанин, – а что же корона Руперт – не помогает развить дар?

– Какая корона? – сдавленно переспросила жена загорского мага.

– О, прошу прощения, – Хош отвесил подвешенной на стену женщине шутовской поклон, – у вас принято говорить: шлем Ру Пэрто.

– Шлем? Но он не делает всех желающих волшебниками, просто указывает на наличие дара.

– Как интересно! – магесса отодвинула волшебные огни от лица жертвы, но опускать ее на пол не спешила. – Надеюсь, муж подтвердит твой рассказ?

– Стражник у ворот постоянного двора! – вспомнил Хош, сопоставив полученные от местной жительницы сведения с событиями, имевшими место чуть ранее. – В страже используют Смотрящих?

– Конечно, господин, магов слишком мало, чтобы ста-

вить их у ворот каждого села. Как раз в небольших селениях Смотрящих в страже и используют.

– Старый! – южанин укоризненно покачал головой, намекая на его настойчивое стремление зарядить свои амулеты именно на подходе к селу.

Но старший из имперцев никак не отреагировал на это: повернув голову к входной двери, он уже некоторое время внимательно прислушивался к доносящимся с улицы звукам.

– Бизард? – Хош замер на полуслове, затем бросился к окну.

Но в тот же самый миг окно разлетелось вдребезги от тарахлястого удара огромной короткошерстной собаки рыжей масти, одетой в странный кожаный нагрудник. Бритоголовый оказался сбит с ног и погребен под грудой осколков. Не теряя ни секунды на то, чтобы сориентироваться в обстановке, чудовище прыгнуло на Бизарда. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, старый маг успел уклониться в сторону, благодаря чему удар пришелся не в грудь, а всего лишь в плечо. Старый потерял равновесие, его тело развернуло и бросило на пол. Рыжий пес в мгновение ока оказался рядом и впился зубами в ногу имперского мага. Тот завопил и попытался ударить зверюгу одним из огненных заклинаний, но от болезненного шока не сумел должным образом сконцентрироваться – перед мордой обидчика только пшикнуло.

Опомнившаяся от неожиданности Ангельма, позабыв об

Алл Юрме, развернулась и хлестнула собаку парализующим заклинанием. Пес кубарем отлетел к двери, но, вместо того чтобы остаться там обездвиженным, резво вскочил, встряхнул головой и бесстрашно бросился на обидчицу, на ходу увернувшись от второго заклинания. Магессу спас активизировавшийся амулет – ее фигура окуталась мерцающим защитным экраном, в который и врезался рыжий пес. Силой инерции имперскую волшебницу перебросило через прилавок и швырнуло к той самой стене, у которой она всего лишь несколькими минутами ранее измывалась над Смотрящей. Впрочем, Алл Юрма не стала дожидаться развязки и, как только опутывающие ее чары лишились подпитки, тихонько исчезла из помещения через заднюю дверь.

Пес легко вскочил на прилавок, намереваясь все-таки добраться до Ангельмы, но получил в спину удар молнии. Рыжий взвизгнул от боли и, перекувыркнувшись через голову, рухнул на пол, где его настигла вторая молния от Бизарда. Она заставила его вновь извиваться от боли, но не умирать. Старый в третий раз запустил одно и то же заклинание. Тщетно – в этот раз молния угодила в дощатый пол, так как чудовище невообразимым образом ушло с линии атаки и, в свою очередь, атаковало источник угрозы. Это было столь неожиданно, что даже такой мастер, как Бизард, не успел ничего предпринять и вновь оказался поверженным на пол. Если бы не задействованный ранее щит, пес вполне мог бы сейчас разорвать горло магу Высшего круга Империи, и жиз-

ненный путь кандидата на пост Верховного мага подошел бы к столь бесславному завершению. Но зубы рыжего чудовища лишь бессильно щелкнули в непосредственной близости от его лица, а в следующий миг ситуация изменилась не в пользу мохнатого спасителя Алл Юрмы.

Оправившийся от первого удара и поднявшийся из-под груды обломков Хош прыгнул на спину собаке. В его правой руке блеснул широкий нож. Псина завизжала от боли, однако и здесь не сплеховала. Извернувшись всем телом, рыжий пес ухватил обидчика зубами за запястье руки и, используя инерцию движения его тела, бросил напрямик поверх Бизарда. Более причинить вреда имперским магам он не успел, будучи сметен к стене воздушным молотом поднявшейся из-за прилавка Ангельмы.

Удар был очень чувствителен, но пес вновь поднялся на лапы. Волшебница набросила на четвероногого противника призрачную сеть и только тут заметила, как вспыхнувшие бирюзой силовые линии на его кожаной сбруе поглотили закливание.

Быстро вскочивший южанин направил на своего обидчика стену огня. Пес заскулил от страха, но, тем не менее, весь подобрался для нового прыжка.

– Рандо, ко мне! – прозвучал с улицы властный голос.

Рыжий развернулся и бросился к окну. Уже в прыжке его настигла огненная стена Хоша, снова заставив завизжать от боли, но, судя по всему, не причинив фатальных поврежде-

ний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.